

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

ВОЗЛЮБЛЕННАЯ
НЕКРОМАНТА
НОВЫЙ ГОД
ПО-ВЕДЬМИНСКИ

Валентина Гордова

Возлюбленная некроманта.

Новый год по-ведьмински

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69128338

Аннотация

Ведьмочкам на празднике магов делать нечего! Так Верховная сказала и строго-настрого запретила нам лететь на бал в их магическую академию. А как это «нечего», когда жуть как хочется?!

Мы с ним встретились случайно. Я сбегала из школы, а он спас меня от умертвия.

У него околдовывающая улыбка, а у меня тепло в груди при виде неё.

У него горящие магией и восторгом глаза, а у меня желание тонуть в их зелени.

Он – самый странный некромант из известных мне, а я – самая необычная из встреченных им ведьм.

Нас свела случайность, стукнула носами опасность и связала древняя пробудившаяся магия.

Новогодье, как ему и полагается, сотворило чудо и создало волшебство... а нам теперь разбирайся.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	61
Глава 3	116
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Валентина Гордова

Возлюбленная некроманта.

Новый год по-ведьмински

Глава 1

– Ведьмы, где вас мётлы носят? – возмущалась я в переговорный камень, упрямо продираясь сквозь снежные сугробы.

– Верховная бдит, Есь, – мгновенно отозвалась угрюмая Купава.

– Заподозрила что-то, – вторила ей расстроившаяся Станислава.

– Накрылся наш шабаш! – Дарёна ругаться принялась.

– Да успеваем ещё, – как всегда попыталась всех успокоить Руслана.

– Ты сама-то где? – спросила Стася.

И подружки замолчали, ожидая моего ответа.

А я остановилась, тяжело дыша и проклиная всё на свете, но особенно Дарёнку с её прекрасными идеями, оглядела тёмный заснеженный лес, в котором единственным источником освещения было парящее у меня над головой перо жарптицы, поёжилась от холода и страха и так ответила:

– Не знаю, девочки. Тут деревья и снег кругом.

– Как неожиданно встретить их зимой в лесу! – едко прокомментировала Купава.

– Ты хоть в ту сторону идёшь? – судя по голосу, Дарёна уже не надеялась даже живой меня хоть разочек повстречать, не то что на праздник к магам в академию попасть.

Мы почему страдаем? Да потому что Верховная так сказала: нечего вам у магов делать! А Верховной слово – закон. И мы всё понимаем, но у нас с девочками этот учебный год – последний, потом, как экзамены сдадим, мы по лету все и разойдёмся по лесам, деревням, городам. Дай боги будем раз в десять лет на шабашах встречаться, но не то это уже будет. Мы уже станем большими, взрослыми, серьёзными и ответственными, а поразвлечься и повеселиться только сейчас вот и можно. А где же ещё этим заниматься, как не на балу у магов?

Так что слова словами, Верховную мы любим и уважаем, но едва она от нас отошла, Станислава мрачное прошептала: «Всё равно уйдём», и все с ней молча согласились.

И два дня пять ведьмочек ломали светлые головушки над тем, как бы нам и из-под надзора старших ведьм улизнуть, и на праздник к магам попасть, и за всё это по этим самым головушкам не схлопотать.

Действовать решили осторожно. Одна из нас, притворившись, что у неё голова разболелась, сослалась на слабость и ушла спать раньше обычного, а сама хватить метлу – и в окош-

ко. И, никем не замеченная, скоренько через лесок наш Зачарованный пролетела, затем через весь Колдоград, у радушно распахнутых магических ворот приземлилась, метлу прутиком ивовым обернула и браслетом на руке повязала, а сама амулет переговорный магией напитала, да и выдернула подруг прямичком к себе.

Таков был план.

И затрещал по швам он аккурат за окошком, в которое переодевшаяся для праздника я на метле вынырнула.

Метла у меня была вот чисто ведьминская. Бывают мётлы нормальные, хорошие, послушные и о хозяйках заботящиеся. А бывают ведьминские.

Мы отлетели метров на сто всего, а потом эта гадина решила, что больно уж холодно на морозе, да во тьме лесной боязно.

– Шо ты встала? – зашипела я, взгромоздившаяся на неё прямо в бальном платье, из-за чего юбка испорчена была... бы, не будь я ведьмой и не знай пару хитростей. А так о платье не переживала, ну только ногам в туфельках холодно и неудобно было, но девчонки заявили, что «Потерпишь, ишь!», так что терпела, куда деваться.

А вот к очередной демонстрации характера своего летательного средства я не то чтобы не готова была, просто надеялась её избежать... Зря.

Дрянь общипанная вострепелась, аки птыц намокший, вот только вместо капель воды стряхнула с себя меня!

— Ах ты гадина! — завопила я, уроненная моськой в сугроб.

Вскочила тут же, чувствуя невообразимый прилив бодрости от непередаваемых ощущений, вскинула руку, да сделать уже ничего не успела. Метла была гадостью, но не дурой, и в тот же миг, как меня спихнула, рванула обратно к зданию школы!

А я осталась! По колено в снегу в туфельках на каблучке, с задранной по самый пояс пушистой помятой юбкой, с завалившимся за шиворот и в вырез на груди снегом, растрёпанная, бледная, ошалевшая от происходящего и едва не плюющаяся проклятьями на все лады. Одна, посреди тёмного зимнего леса, сразу насквозь не замёрзшая лишь по причине наличия пушистой беленькой полушубки, а она с чарами согревающими, да тёплых чулочков с варежками.

Естественно, я посчитала операцию проваленной, о чём девочкам и сообщила, амулет достав. Но дамы изволили кутить и разгульничать, о чём сообщили уже мне через всё тот же амулет и чью-то мать.

Купава так и сказала:

— Мать! — помолчала и добавила. — Свою поминать жалко, твою... страшно.

Ну да, маму мою многие знали, а кто не знал, тот очень этому радовался.

И ведьмочки, ещё помолчав, решительно сменили гнев на жалобные уговоры.

— Ну, Есенька, ну последний же годик учимся! Не сможем

же больше никогдашеньки на балу маговском потанцевать! Ну, будь ромашечкой, ну пожалуйста, ну мы что хочешь для тебя сделаем!

И я, дура, повелась.

– Ладно, – сказала угрюмо, упавшую на лицо прядь смоляных волос сдувая, – в школу я не вернусь, но и до магов дойти не смогу, сами понимаете.

Они понимали, тут идти три версты по одному только лесу, а я в платье и туфлях, да без метлы.

В итоге план перестраивали там же. В смысле, девочки в тепле школы, я в сугробе и темноте леса.

– Иди пока к городу, – медленно проговорила, раздумывая, Руслана, – кто-нибудь из нас вырвется и подберёт тебя по дороге. В остальном план без изменений.

Дрянной план, прямо как самогон, который наши домо-вые гнать пытались. Я ведьмочкам так и сказала, получила в ответ суровое от Купавы «Хороший самогон, вкусный» и осталась в лесу одна, потому как связь со мной разорвали.

И кто мне скажет, где был мой мозг в момент, когда я выбиралась из сугроба, но вместо того, чтобы в школу вернуться и оставить всяческие глупости, направилась в лес, предположительно в сторону ближайшего города Колдограда?

Об этом я и раздумывала, а ещё о том, как так получилось, что из нас пятерых именно мне не повезло оказаться «ведьминской спасительницей».

И вот шла я себе, угрюмо колеи по лесу прокладывая, и

вдруг во тьме леса раздалось утробное:

– Гхр-р!

Я подпрыгнула от неожиданности! От страха не прыгала, от него я лихо на месте развернулась, чувствуя, как за крохотное мгновение секунды срывается в дикий грохот перепуганное сердечко и как в голове начинает звенеть.

Ко мне подбирался скелет! Обглоданный до чистеньких желтеньких косточек, с тёмно-зелёным свечением в глазницах и решительно-пожирательным настроем! Пожрать он меня решительно намеревался!

В следующий миг ночной зимний лес огласил визг! Не мой.

Я стояла уже не испуганная, а мрачная, обиженная и пристыженная. Да, падение с метлы в сугроб и прогулка в туфельках по снежным ухабам практически в темноте не пошла на пользу моему внешнему виду, но это уже перебор.

А передумавший меня жрать зомби всё визжал! Хрипло и настойчиво-взывающе, настойчиво взывая о спасении.

И вопли были услышаны!

Из чащи справа в освещённое сиянием пера пространство стремительно и бесшумно вылетела тёмная, окутанная тусклым зелёным сиянием фигура.

На оценку происходящего у неё ушла доля секунды всего.

Рывок, приземление на снег прямо передо мной и брошенное поверх плеча повелительным мужским голосом:

– Ложись!

И не собиравалась, но меня, не глядя, толкнули в сугроб.

В тот же миг с левой руки мага сорвалось заклинание упокоение, трещащей зелёной молнией рвануло вперёд и ударило в грудь скелета, вынудив того рассыпаться постукивающими при ударах косточками в снег уже без возможности проснуться вновь и напасть на кого-нибудь тёпленького и живого.

Всё это я увидела за мгновение до того, как утонуть в ледяном снегу.

– Ах ты гад! – хотела заорать, но едва рот открыла, туда снега тоже насыпалось, заставив истерично махающую руками и ногами меня захрипеть и закашлять, и лес огласило что-то вроде: – Кхах кха кагх!

Внезапно на рёбрах сомкнулись чужие ладони. Подозреваю, маг целился на талию, но в снегу не видно, вот он и промахнулся, однако решил, что лучше уж так, чем вообще никак, и через секунду меня с силой дёрнули вверх, вырывая из снежного плена.

– Ложиться надо было не в сугроб, – со сдержанным смехом сообщили мне откуда-то сверху.

– Д-дт-т-тд, – послала я его.

– Да ты вся ледяная, – не внял некромант посылу, осторожно отряхивая снег с моего лица, придерживая при этом второй рукой за плечо. – Потерялась, милая? Чего сигнал о помощи не послала? В тебе магия есть, я чувствую, почему сигнальное заклинание не активировала?

И он требовательно замолчал, ожидая от меня ответа и продолжая смахивать снег уже с волос.

Вся бледная, дрожащая, замёрзшая и откровенно себя жалеющая ведьмочка открыла глаза, которым убранный магом снег больше не мешал, лишь пара снежинок в ресничках запуталась, подняла голову высоко настолько, что в шее заныло, и заглянула в тёмно-зелёные, завораживающе мерцающие глаза.

В следующую секунду рука мужчины замерла около моей головы, глаза полыхнули магией, засветились ярче и заметно расширились, а с тонких приоткрытых губ вместе с облачком пара сорвался тихий долгий выдох, звучавший как «Ха-а-а...».

И мы замерли в неярком золотистом свечении пера жарптицы над головами. Кругом блестел снег, воздух искрился и тихонько звенел от мороза, а я очень чётко ощущала лежащую на плече широкую ладонь, и почему-то не находила в себе сил оторвать замороженного взгляда от глаз некроманта, но и он, не дыша и не моргая, смотрел на меня в ответ.

Молодой ещё совсем, но при этом сразу видно: не мальчишка – уже мужчина. Лет двадцати семи на вид, улыбался так недоверчиво и глазами сверкал, но при этом ощущалась в нём и серьёзность, и уверенность, и чутьём ведьминским я понимала, что ответственность большая на его широких плечах лежит, да носит он её с гордостью и достоинством.

Волосы чёрные, как вороново крыло, до плеч падали, ли-

цо обрамляя, нос с горбинкой небольшой, подбородок квадратный гладко выбрит, крепкая шея воротом мантии полностью скрыта. А она, мантия, непростая, зачарованная от холода и грязи и прочная сверх меры, я пробегающие по чёрному материалу и чёрному же меху изумрудные искорки хорошо видела.

А вокруг тишина, и ни звука, словно весь мир застыл, подглядывая за нами и гадая, что же случится дальше.

Неожиданно поняла, что, не смотря на мороз и снег на мне везде, от холода больше не трясло, наоборот, странное тепло растекалось в груди, и ноги отчего-то ослабли и задрожали, и мир медленно и неотвратимо становился ярче и светлее, и...

– Привет, – так удивлённо и удивительно прошептал некромант, осторожно, словно боясь спугнуть, мне улыбаясь.

И рукой, до этого недвижимою, так аккуратно, бережно по волосам моим растрёпанным провёл.

– Привет, – и кто скажет, отчего у меня губы дрогнули в ответной улыбке?

А у некроманта его собственная улыбка шире стала, и вид был такой малость растерянный и приятно удивлённый, хотя я точно знала, что данный вид магов отличается наглостью и самоуверенностью.

Наверно, сам мужчина тоже об этом знал, но всё так же негромко спросил:

– А что ты тут делаешь?

А я почему-то взяла и ответила:

– На бал иду...

– Правда? – маг оживился. – Я тоже. А он где?

Логика попыталась намекнуть о своём отсутствии, но я её голосу не вняла.

– В городе, – говорить было так легко, а сияние зелёных глаз словно обволакивало, – в магической академии.

– А-а, – протянул некромант понятиливо, – такую знаем. Подаришь мне танец?

Чуть не ляпнула, что с радостью подарю ему всю эту ночь, но он же маг, ещё поймёт не так.

И тут амулет на моей шее вздрогнул и в лесу раздался хриплый голос разъярённой Купавы.

– Ес-с-с-ся! Я твою метлу на корзинки распушу! Я её сожгу к предкам! Я... я её ненавижу-у-у! А-а-а!

Метла, она да, она такая, умеет пробуждать демонов даже в ведьмочках.

– Ой! – спохватилась я, и волшебство момента рассыпалось с тихим звоном, обрушилось на меня морозным холодом, заставило поёжиться, виновато улыбнуться нахмурившемуся некроманту, сжать амулет в кулачке и, отворачиваясь, спросить: – Что, Купава?

Ответила мне не она, из камушка Дарёна зарычала:

– Твоя гадина остальным нажаловалась, что мы их в морозный тёмный лес потащим, мётлы массово скрылись в погребке и дверь держат, никого к себе не пуская!

Так как амулет был не узконаправленным, то по нему можно было сразу нескольким людям переговариваться, и некоторые слова Дарёны тонули в воплях бесящейся Купавы: «Убью-у-у!», «Дрянь облезлая!», «Только попадись мне!».

Я побледнела, представив себе, как сборище мётел подпирает тяжёлую окованную железом деревянную дверь, в которую с другой стороны ломаются разъярённые ведьмы, а сами мётлы дрожат от страха, но позиций не сдают.

– О-ой...

– Это не «ой»! – и подключившаяся к разговору Стася таки высказала, что она думала по этому поводу в целом и о моей метле в частности.

– Верховная узнает – головы поотрывает! – вечно всех успокаивающая Руслана завывала от отчаяния.

Ситуация вышла из-под контроля, и возвращаться обратно не собиралась.

– Успокойтесь! – я решительно приняла бразды правления на свои хрупкие плечи. – Вы своими воплями сейчас всю школу на уши поднимете, и тогда о празднике точно можно забыть.

Удивительно, но подействовало. Девчонки прекратили выть и ругаться, и с сопением приготовились внимать моим словам.

Соображать пришлось быстро.

– Стась, ты врёшь лучше всех, сделай какао и займи стар-

ших расспросами о жизни молодой.

– Поняла, – отозвалась подруга и сорвалась на бег.

– Вообще-то, лучше всех вру я, – обиделась Дарёна.

– Ты всё время врёшь, тебя заподозрят раньше, чем в гостиную войдёшь, – ответила ей не я, ведьмочку Руслана припечатала.

– Дарён, ты в кабинет к лорду Эйгенелю, – продолжила я, на ходу выстраивая план действий, – у него в шкафу на третьей полке Лунное эльфийское вино, он к наставнице Истиславе ростки подсаживать собирался...

– Что делать? – судя по звукам, Купава откуда-то свалилась.

На помощь непонятливой подруге пришли мы все.

– Порог пристраивать.

– Рыбку запускать.

– Брёвна тесать, – от объяснения Дарёны даже мы опешили.

Я так и вовсе зачем-то осторожно скосила взгляд на всё ещё стоящего рядом и слышащего каждое слово некроманта. Судя по вытянувшемуся лицу и удивлённому взгляду на мой кулачок, в котором был кулон зажат, мы были первыми ведьмочками в его жизни. А своих первых ведьм вовек не забудешь...

– Дарэш, а брёвна-то тут причём? – боязливо, причём боясь именно ответа, спросила Станислава.

– Ну, – девушка преисполнилась собственной важности,

ведь недогадливым нам разъяснить пришлось, – движения рубанком напоминают движения при посадке ростков.

Стало стыдно. Причём почему-то перед не вмешивающимся некромантом. Я даже догадывалась, почему он молчал – от потрясения и слова вымолвить не мог!

С трудом поборов желание снова на него покоситься, красная от стыда и мороза я малость хрипло вернула девочек к действительно важному:

– Так, Дарёна, берёшь вино и подкупаешь домовых, чтобы они нас перед старшими не спалили. Купава, Руслана, у меня в ящике стола разговорник... вы его сразу узнаете, на форзаце карандашом фраза написана. Громко и грозно прочитайте её один раз под дверью погребца, так, чтобы моя метла гарантированно услышала. Дальше по изначальному плану.

Ответом мне было тишина. Ну только Станислава запыталась, бежала же, но в целом даже грохнувшаяся неизвестно откуда Купава постанывать перестала.

– Есь, а та фраза, это что? – всё же озвучила общее любопытство Руслана. – Заклинание какое-то, да?

Угму, если бы.

– Я потом расскажу, – решила уклончиво, – всё, разошлись.

И ведьмочки действительно все отпустили свои кулоны, обрывая связь, и разбежались каждая выполнять свою часть.

А я осталась... мой стыд остался тоже, и даже невольный некромантский свидетель никуда не собирався.

Ой, могучая Матушка-Земля, стыдоба-то какая.

Но деваться было особо некуда, пришлось делать невозмутимый вид и снова к мужчине всем телом поворачиваться.

И вот я повернулась, шубку нервно отряхнула, голову закинула и ослепительно улыбнулась, намереваясь соловьём воспевать доблесть и храбрость этого некроманта, сердечно благодаря за спасение от скелета и извиняясь за то, что вынуждена оставить его в лесу в одиночестве, и...

– Ведьмочка, – протянул некромант негромко, недоверчиво-восторженно.

– Ведьма, – исправила гордо, но беззлобно, наоборот, отчего-то опять улыбаться начала.

Маг улыбнулся в ответ, вглядываясь в моё лицо с такой жадностью, словно хотел впитать в себя каждую черточку, каждую ресничку, каждую трещинку на губах. Впитать и сохранить в памяти до конца жизни.

И вдруг с живейшим интересом спросил:

– А что будет, если я тебя сейчас поцелую?

«Я упаду и восторженно задёргаю ножкой», – подумала искренне.

Но вслух, улыбнувшись и вглядываясь в мага с пристальным интересом, сказала совсем иное:

– Получишь по морде.

И мы оба почему-то, не сговариваясь, опустили взгляд на мою ручку в варежке. Я подумала, что последняя удар точно заглушит и из-за этого эффекта не будет никакого. Некро-

мант, похоже, о том же самом рассуждал, так что я сочла своим долгом невозмутимо добавить:

– И проклятьем в лоб.

Он улыбнулся первым. Дрогнули, а затем растянулись в отчего-то довольной улыбке его губы, потом почему-то и мои.

И вот так, чувствуя себя сладко-дезориентированной, я и сказала:

– Спасибо за спасение, – поблагодарила искренне, пока в груди так непривычно и так волшебно растекалось тепло, – наверно, наши домовые опять погостника с Аисского кладбища дразнили, вот он из мести скелета в наш лес и отправил. Я поговорю и с одним, и со вторыми, но всё равно спасибо большое, ты мне жизнь спас. А... звать-то тебя как, герой мой?

Герой от моего обращения сделался довольным-довольным, сверкающим, как новенькая монетка.

– Риаган, – назвалса спокойно, без гордости, с которой маги обычно называют свои имена, без надежды на то, что его узнают, без фамилии даже, хотя именно в ней вся известность.

Интересный какой некромант. Нестандартный такой.

– Риаган, – повторила я, пробуя необычное имя на вкус. Кивнула, удовлетворённая, и под отчего-то стремительно темнеющим взглядом мага попробовала иначе, – Риаганушка...

А у мага улыбка всё шире и шире становилась, и вид сделался таким малость пьяно-невменяемым.

– Ну, а я Есения, можно просто – Еся, – представилась весело.

И вздрогнула, когда некромант, повторяя за мной, негромко и проникновенно произнёс:

– Есенька...

Ох... ах... никогда не думала, что моё имя может звучать вот так... так... будоражаще, лёгкой вибрацией пробираясь под кожу, заставляя всё внутри дрожать и сжиматься.

– Мне уже идти нужно, – ухватилась, как утопающий за соломинку, я за причину сбежать.

И сама от себя не ожидала, но в душе всё натянулось, сопротивляясь, и так сильно захотелось остаться здесь, под взглядом горящих магией тёмно-зелёных глаз и с этим удивительным ощущением звенящего волшебства вокруг и внутри. И слушать, ещё хотя бы разочек услышать, как он назовёт моё имя – так ласково, нежно, бережно.

– Как идти? – впервые видела, чтобы человек таким растерянным и грустным за секунду становился. У него даже плечи опустились. Но уже в следующее мгновение некромант подобрался, выпрямился, став ещё выше, подался ко мне, хотя некуда ближе уже было, и так непозволительно близко стояли, и решительно заявил: – Ты обещала мне танец.

Я снова улыбнулась. Так удивительно, но рядом с этим человеком мне было поразительно легко, свободно и радостно.

И совсем не страшно, даже не смотря на то, что некроманты – жуткие, страшные, мстительные и изобретательные, и шутки у них злые, а сердца давно почернели и заледенели, и нет в них ничего человеческого.

Но этот каким-то неправильным был.

– Вообще-то, я не успела ответить, – заметила справедливо.

– Боюсь, у тебя нет выбора, – ничуть не виновато заверил Риаган, – потому что в случае отказа я не смогу удержаться и совершу похищение.

– Надо же, меня никогда не крали, – призналась заинтригованная я.

– А я никогда никого не похищал, – он тоже пошёл на откровение.

В этот момент в зимнем лесу отчётливо разлился запах лета. Откуда-то повеяло ароматом сочной зелёной травки, спелых сладких ягод, теплой нагретой солнцем земли...

– Ты такая красивая, – зачарованно произнёс некромант, не отрывая от меня сверкающего магией взгляда. – Знаешь, я в жизни много ведьм повидал, но ведьмочку встретил впервые. Не думал, что у вас столь разительные отличия.

Я засмушалась и растерялась, и расцвела, словно алая роза в морозном саду.

А дальше... Риаган решил окончательно поправить сложившееся о некромантах негативное мнение, отвесил полный грации поклон, протянул мне затянутую в чёрную перчатку

руку и с затаённой надеждой попросил:

– Вложи ладонь, и я сделаю эту ночь самой волшебной в твоей жизни.

Бедное сердечко одной маленькой ведьмочки замерло, и дальше биться отказалось, восторженно попискивая на тему «Чего-чего он сказал? Это мне показалось? Это же мне точно не показалось! Уи-и-и!». А ещё дыхание перехватило, ноги задрожали, в ушах зашумело, в голове всё поплыло, перед глазами яркими огоньками взрывались фейерверки... И захотелось волосы поправить, юбку разгладить, и вообще что-то я разнервничалась и засмушалась ещё сильнее.

Мне никогда ничего подобного не предлагали.

Меня никогда не похищали.

И, уж конечно, я никогда не сбегала с незнакомцем в ночь.

Но мы с девочками всё это затеяли ради веселья, приключений и сказочного праздника, и я, уже через столько прошедшая и столько вытерпевшая, просто не могла ответить отказом.

Кроме того... не хотелось мне отказывать.

Моя дрогнувшая ладонь в тёплой вязаной варежке легла в широкую руку уверенного в себе и терпеливо ожидающего моего решения некроманта. Сильные пальцы бережно сжались, на тонких, чётко очерченных губах заиграла счастливая улыбка, в которой мне вдруг померещилось что-то предвкусшающе-угрожающее...

– Но у меня условие, – хриплым от волнения голосом ска-

зала я прежде, чем мы сорвались в обещанное волшебство.

– Я слушаю, – продолжая улыбаться, умудрился серьёзно заверить Риаган.

А я, кажется, начала частично терять способность связно мыслить и внятно говорить... И моя ручка в его уверенной руке казалась такой маленькой, хрупкой, беззащитной...

Но взяла себя в руки и негромко попросила:

– Мне нужно уединённое помещение и несколько минут, чтобы привести себя в порядок и перенести подруг через амулет.

Некромант внимательно выслушал, не отпуская моей руки, медленно кивнул, раздумывая, и решил:

– Как пожелает моя леди.

Быть чьей-то леди оказалось весьма волнительно.

– Предупреди девочек, чтобы были готовы, – подсказал маг, кивнув на мой амулет.

Точно, девочки.

Приняв невозмутимый вид, мол и сама знаю, и сама собиралась, я свободной рукой сжала камушек. О том, что могут посторонние услышать, не переживала – амулет можно было временно отключать от общей связи, не боясь подставиться.

– Ведьмочки, – друг друга мы обычно только так и называли, а вот для всех остальных были исключительно ведьмами, – изменения в плане. Вам на сборы пятнадцать минут.

Естественно, ответ не заставил себя ждать!

– Что случилось? – прилетело серьёзное от Русланы.

– Чую дух мужицкий! – воскликнула ликующе Купава.

Я камушек отпустила, на выгнувшего бровь некроманта посмотрела и искренне извинилась:

– Не обращай внимания, ей мужики везде мерещатся.

Просто ему же с девочками встретиться придётся, надо хоть немного мужика подготовить, а то мало ли.

– Пятнадцать минут, – повторила для ведьм, – оставьте мётлы. И поторопитесь!

И на этом я связь разорвала, на время отключившись, а то знаю их, сейчас Купава с Дарёной такого навывдумывают... вслух причём, и Риаган каждое из слов услышит. А оно мне надо?

– Готова? – с затаённым предвкушением уточнил некромант, сжав мои пальчики сильнее.

В груди юной ведьмочки восторженно затрепетало сердечко. Готова я не была, но мне жуть как хотелось сорваться в приключения, и потому я встретилась взглядом с таинственно мерцающими глазами, радостно улыбнулась и весело кивнула.

И завизжала! Потому что, когда тебя одним быстрым смазанным движением подхватывают на руки, вытащив из сугроба, а затем вместе с тобой срываются в полёт вертикально вверх – это неожиданно как минимум! И страшно!

И визг превратился в залиvistый смех, а улыбающаяся я машинально сильнее прижалась к крепкому мужскому телу, ощущая себя ребёнком, впервые забравшимся на бабушки-

ну метлу. Мне тогда тоже было быстро, головокружительно, потрясающе и очень весело, а потом больно – бабушка у меня суровая и по непослушной попе настобала только так, когда поймала и с метлы стянула.

– Вот это голосок, – прокомментировал тоже смеющийся Риаган, когда мы без происшествий миновали все ветки и стволы и поднялись над острыми верхушками елей.

– Давай ещё? – взмолилась подхваченная авантюризмом я, восхищённо заглядывая в его довольное лицо.

Поёрзав, устроилась поудобнее, потом подумала и, плюнув на всё, попросту обняла некроманта за шею. Мне так было удобнее, да и ему, похоже, тоже, но на пару мгновений мужчина напрягся и словно окаменел.

– Ты чего? – обеспокоилась я искренне.

И, не удержавшись, глянула вниз. Высотой меня не удивишь, я ведьма и на метле с детства летаю, но столь оригинальным способом делала это впервые.

– Больше так быстро не будем, – решил Риаган, а когда я вопросительно на него посмотрела, пояснил, – ты и так замёрзшая, не хватало тебе ещё заболеть.

После чего неторопливо, словно прогуливаясь, полетел в ту сторону, где в тёмном небе светилось зарево от города.

– А, – я беззаботно заболтала ножками в воздухе, – я не заболёю, перед вылетом укрепляющий иммунитет чай выпила.

Перо жар-птицы, потому что моим было, взлетело вместе

с нами и теперь, держась в метре над головами, заливало ярким золотым светом и нас, и деревья. И если кто из ведьм, например, Верховная, сейчас на метле поднимется, она и увидит нас без труда, и мигом сообразит, кто именно тут летает.

– Это что за чай такой? – заинтересовался маг, наблюдая за тем, как я варежки стягиваю и на животе лежать оставляю, а сама к перу мгновенно заколовшую от холода ладонь протягиваю.

То послушно подлетело, легло в ручку и втянуло в себя яркое свечение, едва я пальчики осторожно сжала. А всего через несколько секунд молодая ведьмочка с невозмутимым видом натягивала на указательный палец тонкий красно-золотой ободок, одновременно отвечая Риагану:

– Особый, но не магический, и очень действенный. В мороз согревает не хуже огня, здоровье укрепляет, бодрит и разум проясняет.

– Полезная вещь, – уважительно похвалил он, пока я варежки обратно натягивала.

А я подумала, что он же маг и даже некромант, и работа у Риагана наверняка нервная, изматывающая, по лесам вон зимними ночами мотаться приходится. Ну и мне не жалко, а ему полезно, так что:

– Я смешаю для тебя трав и отдам при случае, – решила моя добрая душа, вновь обнимая мужчину за шею.

И доброжелательно улыбнулась его удивлённому взгляду.

– Спасибо, – улыбнулся он в ответ и с убеждённой по-

вторил уже звучавшее, – нет, молодые ведьмы всё же совсем иные! Ты мне чай предлагаешь, а твои коллеги постарше угощали удушающими проклятиями и сглазами.

Настал мой черед очень удивлённо смотреть на некроманта.

– Это или тебе ведьмы какие-то неправильные попались, или ты их умудрился до бешенства довести, – рассудила серьёзно. – А когда проклинали, они это вслух делали?

– Ага, – беззаботно подтвердил маг, продолжая движение по направлению к городу, – я благодаря их крикам и понял, что проклятья те удушающие.

– А-а, – успокоилась я, снова принявшись ножками болтать, край помявшегося платья вверх подбрасывая, – тогда дошёл, да. Мы обычно заговоры все вслух читаем, а проклятья принято про себя произносить. Даже не знаю, почему так, разницы нет никакой, лично проверяла. И если ведьма начала проклятья кричать, значит, на эмоциях контроль над собой потеряла.

– И на ком проверяла? – с улыбкой полюбопытствовал внимательно меня слушающий маг.

Вот тут я смутилась, взгляд отвела и тихонько призналась:

– Надеюсь, ты этого никогда, а особенно сегодня не узнаешь!

Некромант на моё откровение отреагировал весёлым громким смехом, которым я аж заслушалась, а потому не сразу поняла смысл сказанного:

– Понял, тебя эту ночь на всякий случай держу под щитом.

Но вот когда суть дошла, внутри меня начали распускаться крохотные розовые цветочки чего-то такого удивительно-го, до этого дня неизвестного и неосязаемого, большого, тёплого, волшебного...

– Ну, раз не заболеешь... – не дождавшись от меня ответа, хитро протянул маг.

Опустил горящий во тьме взгляд на мои глаза, улыбнулся предвкушающе и посоветовал:

– Держись.

Я и так держалась, но послушно прижалась сильнее и завизжала, когда Риаган со скоростью арбалетного болта полетел вперёд и вверх, набирая высоту.

Воздух свистел в ушах, окончательно растрепав мою причёску и заморозив лицо, била по ногам юбка платья, дрожало от смеси страха и детской радости всё тело!

И я искренне полагала, что лететь быстрее просто невозможно, но мы забрались на уровень облаков, которых сегодня не было, и на миг застыли под тысячей ярких мерцающих звёзд.

Я, обнимая его за шею, Риаган, с лёгкостью удерживающий меня бережно, но крепко, и наш восторженный взгляд в глаза друг другу.

– Можешь кричать, – задорно разрешил некромант, хотя я и до этого не молчала.

И камнем рухнул вниз! Хотя нет, та скорость, с которой

мы понеслись к тёмной земле, заставила бы все камни нервно щёлкать семечки в сторонке! Да если бы рядом с нами падал камень, он остался бы высоко наверху, далеко-далеко от нас, не в состоянии нестись вниз с такой же скоростью!

О, я так вопила! Весело больше не было, я с жизнью прощалась! Я умереть готовилась, убеждённая в том, что Риаган просто физически не сумеет затормозить!

А он и не собирался! Сжимал меня крепко-крепко, так, что понятно – и даже в случае удара о землю не отпустит, и нёсся вертикально вниз, в наполненный огнями и шумом вечерний город!

И я визжала, а он всё скорости не сбавлял! Я кричала, а он к частично плоской крыше одного из домов примерялся! Я едва не плакала и уже просто скулила, а маг практически у самой поверхности резко затормозил и легко, свободно, невозмутимо спрыгнул на плоский камень!

И встал, не испытывая ни дискомфорта от ноши, ни мук совести от сорвавшегося в последний момент моего убийства, улыбался широко и очень довольно, с пляшущими в глазах хитринками радостно смотрел на моё бледное лицо и с трудом сдерживал смех!

– Н-н-не смешно! – высказалась севшим от крика голосом.

– Ты своими воплями распугала патрульных ящеров, – не согласился маг, – а они существа закалённые, я впервые видел, чтобы так организованно и стремительно улепётывали.

И этот всё же рассмеялся, голову откинув и глаза закрыв. Весело, звонко, искренне, никого не стесняясь и не таясь. При этом он продолжал меня на руках удерживать, так что я хорошо ощутила его содрогающееся от смеха тело.

Ну вот и как можно после такого обижаться? Я и расслабилась, заулыбалась, а потом и сама засмеялась, больно уж заразительно Риаган это делал.

И вот стоим мы себе на плоской каменной крыше, хохочем, нас со всех сторон заливает приятный чуть красноватый свет от магических закреплённых в каменные перила огоньков, всюду вокруг сверкает разноцветным освещением и магией Колдоград, и тут всё на ту же нашу крышу берёт и опускается... ящер!

Патрульный, весь в зачарованных доспехах, по которым синие искорки пробегали, с длинной клыкастой мордой, сверкающими жёлтыми глазами с двумя вертикальными зрачками, прорывающимся из чешуйчатого горла тихим рычанием и всадником.

И вот именно он, молодой парниша, смеющимся нам сурово сказал:

– Нарушение городского покоя, уважаемые!

Успокоившийся, но продолжающий улыбаться Риаган прямо со мной на руках медленно, словно лениво обернулся, поверх плеча бросил насмешливый взгляд на спешивающегося стража и снисходительно, ласково так догадался:

– Новенький.

Лично я после такого заинтересованно на некроманта посмотрела. Просто, раз он срок службы стража определил, то тут одно из двух: или всех в лицо знает, или все в лицо знают его.

Риаган опустил на меня взгляд и весело подмигнул, но, увы, уже вставший на ноги молодой страж умом и сообразительностью если и отличался, то тщательно свои умения скрывал.

– Ваше имя! – воскликнул он требовательно, отставив ногу в сторону и раскрыв на затянутой в чёрную перчатку ладони горящее тёмно-алой дымкой протокольное заклинание.

Ы, знаем мы такие. Смолчишь – оно в тебя подчиняющими чарами швырнёт, соврёшь – окрасится в слепяще яркий красный и запустит уже чарами откровения. Поганая вещь, хочешь – не хочешь, а имя своё назовёшь, данные заполнишь, страж нарушение зафиксирует и в отделение вместе с тобой отошлёт, а там уже наказание придумывать будут.

Я об этом очень хорошо знала и, к сожалению, даже не из рассказов, а потому скривилась, осознавая, что, кажется, накрылся наш праздник, так толком и не начавшись.

Настал черёд Риагана заинтересованно на меня смотреть. Похоже, мы оба умели понимать больше, чем было сказано.

– Ваше имя! – потребовал повторно паренёк и, ожидаемо, применил подчиняющие чары.

Они фиолетовой молнией рванули точно в моего некроманта и... пронесли мимо, сменив траекторию полёта пря-

мо во время этого самого стремительного полёта!

А Риаган, даже не взглянувший ни на магию, ни на опе- шившего стража, продолжил с интересом и любопытством вглядываться в мои глаза.

Пришлось нехотя сознаться:

– Да, возможно, в главном патрульном отделении города есть парочка дел с моим именем.

– Парочка? – лукаво улыбнулся маг, у которого лицо та- ким интересным было, с красноватым из-за освещения от- ливом и продолжающими ярко гореть зелёными глазами.

– Возможно, парочка десятков, – призналась с ещё боль- шей неохотой и поспешила добавить, – это дело прошлое, я тогда была молода, глупа и неосторожна.

Не в силах стереть широкую улыбку, некромант величе- ственно кивнул, говоря, что ни на миг не сомневается в прав- дивости моих слов, и в очередной раз подтвердил свою со- образительность, как бы промежду прочим уточнив:

– И когда случилось твоё последнее задержание?

Вспомнила, что недели две назад. Покраснела. Но сделала максимально невозмутимое в данной ситуации выражение лица и абсолютно невинно посмотрела в искрящиеся смехом глаза мужчины.

– Я понял, – хохотнул он.

И тут из ступора вышел страж.

– Вы! – взревел он. – Это препятствие расследованию! По- ставьте девушку и оба вытяните руки, вы арестованы!

Мы от его воплей как-то одинаково скривились, заметив это, оба невольно улыбнулись и даже не дёрнулись, чтобы приказ исполнить.

Но я почему-то сочла своим долгом сообщить:

– Нас арестовывать собираются.

Ну а вдруг некромант не понял?

По губам Риагана скользнула улыбка, которую он безуспешно попытался скрыть. Склонил голову, признавая мою правоту, и серьёзно спросил:

– Что будем делать?

Слышащий каждое слово парень смял протокольное заклинание и с шумом втянул воздух, явно намереваясь что-то сказать и сделать.

Я же, даже не взглянув на него, пожала закутанными в белую тёплую шубку плечиками, улыбнулась и решила:

– Ты мужчина, ты и разбирайся.

Риаган просиял, полностью довольный таким моим ответом, но, не смотря на неприкрытое удовольствие, всё равно с деланным укором прокомментировал:

– Как легко женщины справляются с трудностями.

И осторожно поставил меня на ноги с таким видом, словно был готов в любой момент подхватить обратно, если вдруг что.

Но я коснулась туфельками на каблучке каменной крыши, встала, с улыбкой заглянула в горящее радостью лицо некроманта и, подавив смех, подчёркнуто возмущённо ответила:

– Ты попробуй найди мужчину, которого можно приобщить к успешному решению проблем.

– Считаю, нашла, – весело подмигнул он и мягко, но непреклонно задвинул меня себе за спину.

А там ящер. И вот именно ему, чешуйчатому и тёмно-зелёному, я демонстративно уделила всё своё внимание, приблизившись и принявшись поглаживать по голове там, где между ушей начинались гибкие шипы. У них это любимейшее для ласки место, точно знаю, уж сколько раз с ними встречалась.

За продолжившимся представлением мы с ним проследили оба.

Вот Риаган неспешно, немного задорно и очень уверенно приблизился к юному стражу, который этого приближения силился избежать собственным отступлением и швыряемыми в некроманта сферами. Их все не сбавляющий неторопливого шага маг уничтожил с лёгкостью и этакой ленцой, и в конце концов случилось неизбежное – место для отступления закончилось вместе с выдержкой стража, и тот, застыв у стены дома, больше не пытался препятствовать Риагану, который таки дошёл, дружеским жестом закинул на плечи задрожавшего мальчика руку и повёл того в сторонку, от нас подальше. Дружелюбно так, ласково, вежливо. Именно с таким выражением лица он и принялся о чём-то вдохновенно ему вешать, несколько раз свободной рукой точно указав на что-то в городе, один раз весь Колдоград обведя широким

жестом. К несчастью, слов я не слышала, стояли они далеко и говорил Риаган негромко, но, главное, что страж всё слышал, осознавал, бледнел и дрожал сильнее с каждым словом.

А затем некромант его отпустил и с подчёркнуто доброй улыбкой проследил за тем, как сгорбленный, спотыкающийся на каждом шагу паренёк спешит ко мне. Именно мне он, низко неловко поклонившись и не поднимая взгляда на глаза, заикаясь, сказал:

– Прошу прощения за беспокойство, леди, более этого не повторится. Разрешите лететь?

Несколько озадаченная и удивлённая, я машинально ответила:

– Летите.

И отошла, дабы не мешать. На своего ящера патрульный запрыгнул за секунду, после чего повернул его к краю крыши и, взлетев, понёсся куда-то прочь.

Я и некромант остались.

– Как ты и просила, я разобрался, – развёл он руками, с довольной и ни о чём не сожалеющей улыбкой неторопливо и мягко подходя ближе.

Как хищник, загнавший в ловушку добычу и точно знающий, что никуда она не денется.

Но мне почему-то не стало страшно и теперь. Стало очень любопытно:

– А чего ты ему сказал?

Уже подошедший Риаган остановился совсем близко, в

полушаге, оглядел меня сияющим взором и с самым честным видом соврал:

– Попросил прощения и пообещал, что больше мы никому мешать не будем.

– Конечно! – усмехнулась ни разу не поверившая ведьма.

– Он поверил в мою искренность и вошёл в положение! – некромант решил во что бы то ни стало отстоять свою правоту.

– Да-а, – протянула насмешливо, – он выглядел именно таким – простившим, поверившим и вошедшим, а ничуть не перепуганным до ужаса.

– Вот видишь, – обрадовался некромант, приобнимая меня за плечи и поворачивая в ту сторону, где в стене имелась окованная магией и железом тяжёлая деревянная дверь, – ты собственными глазами в этом убедилась!

Я рассмеялась в очередной раз и покорно позволила увести себя с холодной крыши в тёплый коридор, освещение в котором вспыхнуло в тот же миг, как Риаган движением руки, не касаясь двери, её открыл.

– Так, тебе ванную побольше или поменьше? – деловито уточнил маг, уводя меня вправо и сразу вниз по каменной лестнице, с двух сторон ограждённой стенами без каких-либо картин или украшений, только энергетическая светящаяся нить шла по шву между стеной и потолком.

– Побольше, – решила я.

– Тогда на второй этаж, – постановил Риаган.

Лестница закончилась ещё одним коридорчиком – светлым, коротким и широким, с небольшим окошком на противоположной стене, простой деревянной дверью по центру слева и дверным проёмом в конце справа.

– Слушай, – уводя меня на очередную лестницу, с пролётом, несколько даже виновато начал маг, – праздник в академии до самого утра будет, на начало мы и так уже опоздали, ты не будешь против, если по дороге забежим куда-нибудь перекусить? Я голодный, как умертвие.

Я против не была совсем, да только имелись обоснованные сомнения:

– Думаешь, в такой час что-нибудь открыто? – скептически покосилась на продолжающего обнимать за плечи и вести вниз по каменной лестнице некроманта.

Он задумался, повернув голову, ослепительно и совершенно нагло улыбнулся и заверил:

– Для нас откроют.

Какой самоуверенный. И чего это я снова ему улыбаюсь?

– Давай лучше я что-нибудь приготовлю, – предложила миролюбиво, жалея тех, кто от наглости мага мог пострадать, – если у тебя в кухне есть продукты.

Мне не сложно, тем более, очень хотелось отблагодарить Риагана за его помощь хоть как-нибудь.

– Серьёзно? – некромант остановился, не дойдя до конца лестницы трёх ступенек, убрал руку, отодвинулся и выразительно оглядел меня с головы до ног, намекая на то, что вид

у меня для готовки не так чтобы подходящий.

И уснувший было авантюризм поднял голову. Не люблю, когда во мне сомневаются, у меня тогда мигом пробуждается потребность отстоять себя и заткнуть всех недоверчивых.

– Показывай, – улыбнулась я с вызовом, – свою кухню, некромант.

Риаган приподнял уголок губ, насмешливо-недоверчиво вглядываясь в мои глаза, но в итоге осознал, что теперь выбора у него не было. В смысле, хочет он того или нет, а кухню я отыщу и только так ему тут наготовлю. От всей своей ведьминской души.

– Давай сначала в ванную, – признавая своё поражение поднятыми вверх раскрытыми ладонями, примирительно предложил маг.

Я подумала, вспомнила свои неоднократные падения в сугробы, реакцию встретившего меня в лесу умертвия... чтоб ему чесалось в упокоении, головокружительный полёт и решила, что таки да, действительно лучше сначала привести себя в порядок.

– Ладно, – сдалась, – веди.

– Да пришли уже почти, – Риаган протянул мне всё ещё находящуюся в чёрной перчатке руку, я положила сверху свою в варежке и мы пошли.

Спустились по трём оставшимся ступеням, повернули налево и быстро прошли мимо книжных полок у стены до двери, которую некромант движением открыл на подходе, и в

комнату меня впихнули первой, тут же, взяв за плечи, убрали с порога и, махнув на дальний конец самой натуральной спальни, сообщили:

– Ванная там, окно тонированное, тебя не увидят, если вдруг что понадобится – кричи.

И сам маг, обойдя остановившуюся меня, направился налево, к неприметной дверке в стене, на ходу стягивая перчатки и расстёгивая мантию.

Я тоже поспешила, и так времени много потратили, а пока шла, всё думала: а чего кричать-то? То, что понадобится? Или просто кричать?

Толкая дверь, представила себе стоящую у зеркала себя и во всю мощь лёгких вопящую «Мы-ы-ыло-о-о!». Или банальнее и проще, просто – «А-а-а!». С таким повизгиванием, чтобы меня гарантированно услышали.

Мать-Сыра Земля, надеюсь, я тут найду всё необходимое и не придётся позориться.

А в следующий миг я со всей обречённостью осознала, что позорнее уже некуда.

Нет, сначала всё было хорошо. Я вошла в дверь, в помещении мгновенно вспыхнул свет в светильниках на стенах, и с некоторым изумлённым оцепенением я оглядела действительно впечатляющую размерами ванную комнату.

Прямо напротив входа практически во всю стену имелось окно. Причём я превосходно видела наполненный светом город, фонарные столбы на улице, прогуливающихся людей и

нелюдей, проехавшую карету, запряжённую не лошадьми, а двумя порывкивающими друг на друга хамарами – гибкими, быстрыми, очень сильными хищными кошками размером с лошадей. Странно и удивительно, но никто из них в сторону загоревшегося в ванной света даже не обернулся, значит, действительно ничего не видели.

Помимо окна слева имелась стеклянная кабинка в углу, чуть в стороне от неё белоснежная каменная ванна на ножках, справа – длинный, во всю стену, узкий столик, глубокая тоже каменная раковина в нём, внизу ящички и полочки, а на самой стене – громадное зеркало, светящееся по краю.

Вот в него-то я, закрыв дверь и сделав шаг вглубь комнаты, и заглянула.

Звездыкс нагрянул основательный.

– Ох ты ж мать! – воскликнула изумлённая ведьмочка, в ужасе глядя... ну, на себя, вроде как.

– Ты там как? – мигом прозвучало громкое из спальни.

Находясь на грани между испуганным воем и истеричным смехом, пробормотала:

– Зеркало нашла...

– А-а-а, – протянул некромант понятиливо и я услышала отдаляющиеся от двери шаги и негромкое, – тогда ладно.

То есть он на моё восклицание примчался, а когда понял, что всё хорошо, развернулся и обратно переодеваться пошёл.

Я же всё отчётливее осознавала, почему скелет в лесу при

виде меня не напал, а завизжал. Удивляло другое: Риаган и слова дурного не сказал. Даже не взглянул так, чтобы я могла хоть заподозрить неладное.

Золотое платье сильно помялось, местами испачкалось и даже порвалось, но вовсе не оно было моей основной проблемой... совсем не оно.

Высокая причёска, которую я так долго и старательно закручивала в комнате в школе, в целом, вроде как, даже сохранилась... правда, сильно растрепалась и сползла на бок, ниже уха, и теперь чёрные волосы торчали кто куда, шпильки едва не вываливались, а изрядная доля, я уверена, навеки утеряна в сугробах, но в общем и целом мои волосы сейчас напоминали гнездо неблагополучной вороньей семьи – это в котором жена гуляющая и муж агрессивный, всё гнездо лапами и клювом распинал.

Лицо белое, щёки ярко-алые от мороза, глаза широко распахнутые и взгляд такой малость невменяемый, но сверкающий, словно пьяный...

Пи... печально я, короче, выглядела. Прямо печальнее некуда.

Но кто унывает, тот не ведьма, нам в целом не до уныния, мы действовать привычные.

Вот я к действиям и перешла.

Стянутые варежки и шубку оставила на столике в стороне, быстро и ловко вытащила из волос все шпильки, а дальше, задействовав немного магии, соединила их все в гре-

бень. Длинные, ниже поясицы, свои чёрные волосы расчесала старательно, начав с кончиков и согнувшись в три погибели. Хорошо, что с нами наставницы, лапушки наши, хитростями всегда делились, вот и травяной шампунь нам от них достался, а потому у всех ведьм волосы здоровые, длинные, блестящие и без труда расчёсывающиеся, даже если до этого представляли из себя страшнющие узлы.

Уф, с каким же наслаждением я разогнулась, закончив!

Постояла так немного и включила воду. Склонившись, старательно умыла сначала руки, затем лицо тёплой водой, возвращая ему здоровый вид, выпрямилась, критически себя оглядела и воду выключила, осознавая, что лучше уже не сделаю.

Ещё одно касание вернуло шпилькам первоначальный вид. Три удара пальчиком по одной из них, негромкое и задорное:

– Вертись-крутись, красотой плетись!

И подхваченные шаловливой магией ведьм заколочки вздрогнули, вспорхнули в воздух и рванули ко мне, чтобы с быстротой, с ловкостью, со знанием приняться за активное ажурное плетение кос.

Хоп, хоп, хоп, эту сюда, ту туда, и сверху, и снизу, и оп в пучок на макушке, и ап завитушками по его краю, и шпильку сюда, туда, вон тут одну, и здесь.

И пока оно там всё плелось и собиралось, я без труда обнаружила на украшенном бусинками и бисером животе нуж-

ный узелок, бережно сжала двумя отогревшимися пальчиками и слегка потянула.

У нас, ведьм, все рукастые и умелые – нас с детства учат готовить, шить, вязать, вышивать, бисером плести, рисовать – много чему учат, зачастую умения экзаменами проверяя, потому как всем известно: необразованная ведьма – горе в деревне!

Так вот, своё золотое платье я пошила сама. Несколько месяцев на работу убила, но в каждый стежок любовь вплела. Любовь и... магию. Ну а как иначе? Я же ещё пока ведьмочка, нам только дай пошалить, а уж если строго-настрого было запрещено к магии прибегать, так тут вообще невозможно удержаться.

Так что платье было моим от и до, и магия в нём тоже была моя, а уж на неё я не поскупилась.

И, подчиняясь движению, активировались крохотные, вышитые на нижней юбке символы, и ткань засветилась, засверкала, возвращая платью безупречный чистый вид без дырочек, изломов, складочек.

Порыв тёплого ветра, и юбка всколыхнулась, подлетела вверх, чтобы с тихим шуршанием медленно опасть назад.

Угасли символы и магия, затихли закончившие работать шпильки, и осталась я перед зеркалом красавица красавицей.

Волосы визуально невесомо, но крепко убраны наверх в обвитый косами пучок, лицо розовое, большие синие глаза

чёрные реснички обрамляют, бровки тонкие домиком, кончик носа задорно вверх вздёрнут, розовые губы бантиком, подбородок остренький, шея тоненькая, ключицу чётко видно, а вот дальше уже ничего не видно, дальше кружево платья начиналось. И оно, прекрасное, словно вторая кожа обнимало грудь и живот, от бёдер спускаясь до пола переливающимися на свету тёмно-золотыми складками.

Да-а, красота.

Очень довольная собой, своим видом и тем, что управилась быстро, я подхватила шубку с варежками и вышла в спальню, где терпеливо ожидал некромант в чёрном халате.

До моего появления он стоял у одного из окон, заложив руки за спину и о чём-то размышляя, но, отреагировав на звук, обернулся, поднял взгляд поверх плеча и... перестал дышать.

Совсем как тогда, в лесу, когда наши взгляды встретились.

Затаил дыхание, словно боясь любым неосторожным выдохом спугнуть волшебство момента. В его отражающих огни города глазах горел неподдельный, самый искренний, светлый восторг.

Нам наставница Вецена как-то год назад наглядно показывала, как любовные зелья действуют. Она ради этого даже парубка из деревеньки украла и на метле к нам в школу приволокла. Вот у него, опоённого насильственной любовью, взгляд был неувменяемым, нездорово-обожаемым, и мне тогда стало очень жутко.

Риаган смотрел совсем иначе. Его восхищение словно распускалось внутри него прекрасными светящимися цветами, и от этого лицо посветлело, глаза вновь засверкали магией, губ коснулась несмелая, мечтательная, очень добрая улыбка.

– Охо, – выдохнул некромант, не в силах пошевелиться.

Я смутилась так сильно, что не смогла этого скрыть. Опустила глаза, заулыбалась радостно, практически счастливо. Мне так приятно от его реакции стало, я себя сразу самой-самой красивой во всём мире почувствовала.

– Ты такая красивая, – подтверждая мои мысли, хрипло восторженно произнёс Риаган.

Всё, на этом одну окончательно расцветшую ведьмочку можно было выносить.

Сердечко трепетным биением подтверждало, что ему тоже всё очень-очень нравится, и реакция мага, и он сам... Хороший маг. Добрый такой, вежливый, светлый – я, как ведьма, это чётко видела, а ещё сильный и ответственный.

И у меня всё внутри из-за него пело и благоухало, и так сладко тянуло, и хотелось улыбаться на весь мир, но я, не поднимая головы, кое-как пересилила себя и прошептала:

– Так где кухня, Риаган?

И вот зря я так. Поняла это точно, когда вместо чёткого ответа услышала невнятное:

– М-м, а... ыхм... аээ... – вскинула взгляд и увидела, как повернувшийся в мою сторону всем телом маг неловко при-

валился к подоконнику, попытался опереться на него рукой, но промахнулся и едва не рухнул, в последний момент сумев устоять на ногах и таки облокотиться на дерево и бедром, и ладонью. – Тыкама-а ээ...

Мои губы дрогнули и растянулись в улыбке, из груди вырвался смешок, и это стало причиной того, что несколько смутившийся от своей неловкости и поведения в целом некромант вздрогнул всем телом, вновь заглянул в моё лицо и... поплыл. Как есть поплыл.

Стоял, улыбался и, очевидно, дать ответа мне не мог.

Я и не стала требовать вновь. Хихикнула, цветущая, и с широкой улыбкой решила:

– Сама найду.

Когда уходила, меня даже не попытались остановить. Похоже, Риаган в этот момент не был способен ни на слова, ни на действия.

Шмыгнув за дверь, я не удержалась, прикрыла её не до конца и замерла, с улыбкой прислушиваясь. Спустя несколько секунд услышала едва слышный протяжный стон. Определить его эмоциональный окрас не смогла, но хихикнула ещё раз, совсем беззвучно, и огляделась, прикидывая, где бы тут кухню искать.

Поняла, что дверь из спальни выводила в гостиную. Большую, с полукруглым диванчиком и креслами, оригинальным столиком между ними – как два больших обработанных и залакированных пенёчка, один повыше и поуже, второй ниже

и шире. На стене справа два окна, напротив меня две одинаковые светлые дверки, между ними камин, а слева, совсем рядом, стеклянные двустворчатые двери, которые, похоже, вели на балкон.

А под лестницей, по которой мы спустились, шла ещё одна на этаж ниже. Туда я и направилась, сняв и подхватив рукой туфельки. Они все в снегу были, а в тепле дома тот растаял, так что обувь моя теперь следила, а мне как-то совсем не хотелось пачкать чужой дом.

Внизу оказалась ещё одна гостиная, а вот справа – каменная арка, ведущая в кухню, свет в которой вспыхнул с моим появлением.

И ох, что это была за кухня. Драконья! Такое только они делали! Белый с редкими тёмно-зелёными полосами мрамор, тёмная зелёная каменная чаша раковины, в цвет ей холодильник, морозильный шкаф, моющий и даже сушащий! Мечта, а не кухня!

А драконы на другом континенте живут вообще, как же вот это из Хайрассы сюда доставили?

О-о, я могла восхищённо пицать практически всю ночь, но мы и без того уже прилично времени потратили.

С этими мыслями я вернулась в гостиную, без труда отыскала вешалку у входной двери, оставила там верхнюю одежду, внизу туфельки, а вот тапочек для гостей не обнаружила и в кухню пошла босиком. Ну, это если чулочков не считать.

Стянув с крючка и ловко повязав фартук, поспешила к

холодильному шкафу.

Там отыскала фарш в железной миске с крышкой, в шкафу рядом рис, и в целом с быстрым и сытным ужином всё было ясно. Рис промыть и поставить на огонь, рядом сковородку, на неё быстро замешанных и слепленных котлеток. Десяти штукек Риагану точно хватит, готовить больше смысла нет, так что я остатки фарша обратно в холодильный шкаф спрятала, напомнив себе не забыть сказать об этом некроманту. А потом нашла овощи, и пока всё готовилось, нарезала салатик. На кастрюльку крышечку и огонёк убрать, подрумянившиеся, аппетитно скворчащие котлеточки перевернуть.

И в момент, когда я заканчивала на стол накрывать, со стороны входа в кухню прозвучал громкий, полный страданий стон.

Я выпрямилась, растеряннo глядя на успевшего принять душ, по влажным волосам поняла, и переодеться в чёрные брюки и рубашку с серебряными пуговицами в виде черепов мага, а тот замолчал на миг, прислушиваясь к ощущениям, и застонал вновь, громче и с возросшим страданием.

На одном стоне некромант не остановился.

– Что ты творишь, женщина?! – воскликнул возмущенно.

Я не знала, куда себя в этот момент деть. Ничего не понимая, удивилась, смутилась, испугалась даже. Может, я что не так сделала? Нельзя было что-то трогать? Или кухню не ту выбрала? Ванных у Риагана в доме две как минимум, может,

и кухня не одна.

Так что я беспомощно развела руками и покачала головой, испуганно глядя на того, кто стонать перестал, шагнул в кухню и совершенно серьёзно мне заявил:

– Вечный покой, в этом доме ещё никогда так вкусно не пахло!

Поняла, что стою и улыбаюсь всё шире и шире, довольная до дрожи в пальчиках.

– Садись, – велела ему, – за стол, уже почти всё готово.

А сама пошла котлетки снимать.

Маг меня не послушался, увязался следом, решительно отнял блюдо с горячими, только с огня, котлетушками, посуду с тоже горячим рисом забрал во вторую руку и сам всё к сервированному на одного столу понёс, строго спросив:

– А ты есть не будешь?

– Не, – я продолжала светиться искренней радостью, пока фартук снимала и на место возвращала, – я ужинала недавно.

Бросив взгляд на настенные часы, поняла, что на готовку чуть больше пятнадцати минут ушло, а вот на путь от школы до Колдограда практически два часа. Плохо. Много это, но сейчас всего начало одиннадцатого, так что мы ещё действительно на веселье успеваем. А вот если бы не Риаган... мне бы ещё часа два до города топать. А то и больше.

А в следующий миг все мысли вылетели из моей головы, когда на всю кухню прозвучал новый стон некроманта. В этот раз не страдающий – полный наслаждения, восторга,

практически беспредельного счастья и обожания.

Обернувшись, увидела, что Риаган уже за столом сидит, в тарелке перед ним всё, что наготовлено было, а сам он аж жевать перестал, глаза мечтательно прикрыв и голову откинув.

На мои котлетки вот так впервые реагировали. Приятно... очень приятно, и так тепло в груди, и я почему-то себя очень-очень счастливой в этот момент почувствовала.

А маг, с наслаждением прожевав, открыл глаза, направил на меня сверкающий взгляд и совершенно серьёзно хрипло предложил:

– Есения, выходи за меня.

Я рассмеялась, расхохоталась от души, аж слёзы на глаза выступили. Быстренько их вытерла костяшками пальцев и, посмеиваясь, честно ответила:

– Не-е, маг, в благодарность за помощь от меня ты получишь танец и ужин.

Риаган даже не улыбнулся и хрипло спросил:

– Что нужно сделать, чтобы ты ответила согласием?

Я улыбнулась, понимая, что он всего лишь шутит, но что ответить, не придумала, так что просто головой покачала и решила:

– Ты ешь, а я пока девочек перенесу.

Он не ответил, только сидел без движения и, кажется, даже дыхания, и не сводил с меня немигающего взгляда. Словно в транс какой впал. Может, так оно и было – я о некро-

мантах, если честно, совсем мало знала.

– Приятного аппетита, – шепнула напоследок и выскользнула из кухни, но успела только на первую ступеньку лестницы подняться, когда прямо за спиной раздалось:

– Еся, постой.

Остановилась, обернулась, вопросительно посмотрела на некроманта, который стоя на полу всё равно был выше, чем я на первой ступеньке.

– Что такое? – спросила заботливо.

Маг улыбнулся и мягко, с намёком на просьбу сказал:

– Ты же замерзшая вся, пойдём, я тебя кофе угощу? К сожалению, какао, горячего шоколада и даже чая у меня нет.

Я уже отогрелась, да и кофе не очень любила, мне больше какао на молоке нравилось.

– Время, – извинилась улыбкой и поспешила добавить, – к тому же, мне уже не холодно. Ты иди, Риаганушка, кушай, пока всё горячее, а обо мне не беспокойся.

Некромант заметно опечалился. Перестали сверкать его глаза, чуть опустились плечи, взгляд сделался таким немного растерянным и очень грустным.

– Остынет, – напомнила я с улыбкой и оп шажочек на ступеньку выше, а за ним ещё один, и ещё.

Стоящий на месте и пристально следящий за каждым моим движением маг печально вздохнул... вновь ощутил аромат котлеток, сглотнул, вспомнил, что голодный и покосился в сторону кухни.

– Иди уже! – велела я со смехом и первой убежала наверх, чтобы пройти по освещающимся с моим появлением и темнеющим, едва выйду, помещениям и вернуться в ванную.

А уже там стояла и пыталась просто перестать улыбаться, но улыбка словно прилипла к моему светлому, сейчас будто сверкающему изнутри лицу. Намертво прилипла. И исчезать даже не планировала.

Я попыталась раз, второй, ещё с десятков, но результат не радовал. Результата в целом и не было.

Пришлось смириться с тем, что я дура беспросветная... точнее, светящаяся, сжимать амулет в кулачке и шептать:

– Ведьмочки, приготовились.

Они были готовы уже давно, но ни одна мне и слова не сказала. А зачем? Знали же, что сейчас я их перетяну, и можно будет всё мне высказать в глаза.

Эх, ну и жизнь!

И я щедро влила в амулет энергию, которую в следующую секунду облачила в тихие слова:

– Потяну я нити магии, спряду я ленту алую, лента та по миру пойдёт, сквозь горы и реки, леса обогнёт, да найдёт подруг моих, да реки подкожные лунным сиянием наполнит, да засверкают те ярче самоцветов. Родное-далёкое, ко мне иди. Родное-далёкое, ко мне иди. Родное-далёкое, ко мне иди.

Яркое, слепящее до слёз свечение наполнило комнату, но я к этому делу была привычная и успела зажмуриться. Девочки тоже в процессе магического перемещения участво-

вали не в первый раз, и тоже знали, что и как делать, а потому уже через несколько секунд на меня буквально налетели четыре сгорающих от любопытства прекрасных ведьмы.

– Какого лысого оборотня ты не отвечала?! – Купава была быстрее остальных и за плечи меня схватила первой, в ярости сверкая каре-зелёными глазами.

– Какого линялого дракона ты пропала на полчаса?! – а Дарёна была сильнее, потому Купаву без труда потеснила и присоединилась к делу сжимания чужих плеч и встряхивания ведьмы-подруги.

А я подумала, что о, всего полчаса меня не было, значит, очень быстро со всем управились. Это же пока долетели, пока со стражем на крыше были, потом приведение себя в порядок и поздний ужин для голодного некроманта... Да, очень быстро управились.

Станислава в изумительном жемчужном платье и с убранными в высокий завитый хвост длинными русыми волосами вместе с Русланой в платье тёмно-синем и с каштановыми волосами, как и у меня изящно собранными высоко на макушке, участвовать в заранее ими проигранной битве не стали, остались стоять в шаге от нас.

Вот только Стася внимательно пространство оглядывала с задумчивым:

– А где это мы?

А Руся носом выразительно по воздуху повела и торжествующе заключила:

– Еськины котлетки! Я их узнаю из тысячи.

И вот тут-то я и поняла, что смерть от любопытства крайне жестока и мучительна – для того, кто подробности рассказывать отказывается!

– Выкладывай! – потребовали ведьмы одновременно.

И тут вспомнился мне Риаган, его взгляд при виде вышедшей из ванной меня и его же слова и стоны на запах и вкус моих котлеток... Губы, предательницы, сами в улыбке расползлись, глаза засияли, на щеках румянец...

– Вы на неё поглядите! – черноволосая Дарёна меня для порядка ещё раз ощутимо встряхнула.

– Сверкает, аки самоцвет! – обвинительно припечатала светломакушечная Купава.

– Розовая, цветущая, счастливая, – Стася с подозрительным прищуром ближе подступила.

– Влюбилась, – и Руся тоже вся заулыбалась от искренней радости за подругу, то есть меня.

И я так смутилась от её слов и их взглядов, прямо до заалевших щёк смутилась!

Но девочки не сжалились и повторно потребовали:

– Рассказывай!

Выбора не было. Его в принципе не остаётся, когда четыре ведьмы намереваются докопаться до интересующей их истинны.

И я, тяжело вздохнув, улыбнулась вновь и, смущаясь их и себя, совсем тихонько простонала:

– Ой, девочки, тут такой некромант!.. Мы с ним в лесу нашем встретились, он меня от умертвия спас одним заклинанием, а потом наши взгляды встретились и у меня внутри всё расцвело, распустилось тёплой весной. Он такой... такой... и так смотрит на меня, и так ему котлетки мои понравились! И мне кажется, – тут уж я смутилась окончательно, взгляд опустила, после и голову и совсем уж тихо, едва слышно вообще закончила, – что ему не только котлетки по нраву пришлись...

Что тут началось... ведьмочки и «Ах!», они и «Ох!», и «Вот же радость!», и было даже «Целый некромант!».

И мы все стояли близко-близехонько, улыбались и чуть-чуть повизгивали и подпрыгивали, счастье одной на всех разделив. Мы же дружим с детства, вот как к наставнице нашей, Верховной ведьме Августине, попали, с тех пор и дружим. Все беды и радости на пятерых делим, во все передраги вместе, друг за друга горой.

– Ладно, – спустя несколько минут тихих ликований и радостей решили улыбающиеся девочки, – показывай своего некроманта.

И я повела показывать. Самой интересно было, что из этого знакомства выйдет.

Мы вышли в спальню... девочки многозначительно покосились на большую заправленную постель.

– Вторая ванная маленькая, – пояснила им.

Многозначительные взгляды с поражающим единодуши-

ем были переведены с постели на меня.

Решив, что лучше всего держать язык за зубами, я с самым невозмутимым видом продолжила путь. Вывела ведьм в гостиную, затем вниз по лестнице в другую гостиную...

И вот там нас уже ожидали.

– Добрый вечер, уважаемые ведьмы, – вежливое приветствие от окутанного тремя разными по оттенкам зелёными и одной тёмно-золотой дымками Риагана, который стоял по центру собственной полутёмной гостиной и, судя по сосредоточенному взгляду светящихся зелёных глаз, нас не видел, но при этом как-то слышал. – Экипаж во дворе и доставит вас до ворот академии за считанные минуты. К моему искреннему сожалению, я не смогу сопроводить вас лично... дела.

Не знаю, как ведьмочкам, но мне из-за этого стало очень грустно, у меня даже плечи опустились, а голос звучал растерянно, когда я тихонько спросила:

– Что-то случилось? Может, тебе чем помочь?

По губам освещённого зелёной и золотой магией мужчины скользнула мимолётная улыбка. Подняв голову, он посмотрел сквозь кружащие вокруг него песчинки, безошибочно отыскал взглядом меня и отрицательно качнул головой, отказываясь от помощи.

А потом хитро улыбнулся и напомнил:

– Первый танец мой, Есенька.

– Е-е-есенька, – протянули ведьмы рядом со мной так,

чтобы маг не услышал, и захихикали.

А у меня от его пронизывающего насквозь взгляда теплые волны по всему телу одна за другой...

Я, давая улыбку, склонила голову, признавая его правоту и подтверждая, что всё помню.

И просто не смогла уйти, не сказав:

– Спасибо, Риаганушка. За всё.

Ведьмочки ещё более выразительно вторили столь же тихим выразительным:

– Риага-а-анушка...

Некромант чуть прищурился, дёрнул головой и с трансформировавшейся в угрожающую улыбкой заметил:

– Звучит как прощание.

Улыбнулась и просто сказала:

– Первый танец твой. Не дай мне разочароваться в этом празднике.

Губы некроманта растянулись сильнее, в сияющих зелёных глазах заблестело что-то такое большое и тёплое, не поддающееся опознанию, а по обе стороны от меня заохали, заохали и завздыхали мечтательно девочки, которых тоже улыбающейся мне пришлось подхватывать и уводить в морозную ночь.

На пороге тормознула, чтобы всунуть ноги в туфельки.

Уходя, я очень отчётливо ощущала на себе взгляд мага, но оборачиваться не стала. Хотя очень-очень хотелось. Но мы же гордые, так что не обернулась.

Колючий морозный воздух ударил в лицо и мгновенно заморозил все открытые участки тела, которые у нас пятерых имелись. У меня, Стаси и Дарёны – шея, плечи, руки, у Руси руки от локтей до плеч, на ней длинные белые перчатки имелись, у Купавы замёрзла и вовсе только шея, потому что платье с рукавами было.

– Д-д-д, – прокомментировала вмиг замерзшая Руслана.

– Д-д-дуры, – согласилась с ней Дарёна.

И тут за нашими спинами открылась дверь. С громким, привлекающим внимание щелчком, так что мы все невольно обернулись, удивились и очень испугались, увидев, как к нам невозмутимо выходят... скелеты с тёплыми мантиями в руках. У одного была моя беленькая шубка и даже варежки, про которые я напрочь забыла, хорошо хоть туфли обуть сообразила.

– Некромант, – прошептала застывшая, как и все, Стася.

– Заботливый какой, – Руслана первой с робкой благодарной улыбкой повернулась к подошедшему к ней скелету спиной, позволяя тому не очень ловко накинуть на её точёные плечики тёплую ткань с мехом.

Я ничего говорить не стала, но в груди тепло разлилось, конечности мои отогревая даже раньше, чем я повернулась и разрешила умертвию мою шубку на меня набросить.

Матушка Сыра-Земля, какой же он хороший... не скелет, конечно, а тот, кто их к нам отправил. Риаган. Такой удивительный, приятно-странный для некроманта. Не злой, не

надменный, а очень добрый, внимательный, заботливый вон какой...

– Мы её теряем, – проследив за очередным приступом моей сладкой невменяемости, с насмешкой постановила Дарёна.

И рассмеявшиеся девочки подхватили меня под локотки и вывели с открытой террасы вниз по трём деревянным ступенькам на каменную, очищенную от снега и освещённую по правому краю фонариками дорожку, а уже по ней к действительно ожидающему у почему-то закрытых ворот экипажу.

И вот этот экипаж...

Матово-чёрный корпус с четырьмя серебряными фонариками, свет в которых был зелёным, мне по пояс высотой серебряного цвета колёса, по застеклённому тёмному окошку в серебряной раме на каждой из стенок и...

– Хгарш, Гаранд, Тшен, Арох! – да, мы этих ездовых крылатых каэнов сразу узнали!

– Ведьмы! – простонал возница господин Нред, с которым мы тоже были прекрасно знакомы и с которым находились в тёплых дружеских отношениях. Он нам как родным обрадовался! – К предкам всё, к дохлым предкам!

И полноватый дядя с забавными густыми усами и в тёплой шапке-ушанке задёргал поводьями, но мы на это внимания не обратили. Работа у господина Нреда нервная, две дочки непоседливые, вот нервишки и сдают.

– А мы думали, вы уволились, – ведьмы принялись с удо-

вольствием гладить и трепать заурчавших от удовольствия зверюг.

– Я собирался, – возница уже едва ли не плакал, так рад нас видеть был, – но мне сказали, что вас за последнюю выходку наказали и до конца зимы в город точно не выпустят.

Мы насторожились. Всё это время думали-то, что Верховная просто магов не любит, вот и запретила на праздник лететь, а тут, выходит, в другом причина.

– А за какую выходку, уточните, будьте добры, – вежливая Купава пугала даже нас в разы сильнее Купавы же разъярённой.

И ведьмочка, не смотря на своё одеяние, ловко запрыгнула и уселась рядом с возницей на козлах.

Он аж затрясся, с трудом сдерживая желание нас всех от радости пообнимать.

– Да в подробностях, – по другую сторону от него уселась Дарёна, привычным движением потянув за незаметный рычаг под сидением.

Карета задрожала, загудела и с кряхтением сложила крышу и часть стен, превратившись в натуральную кибитку. Перемещаться в такой было значительно холоднее, но зато какой вид на проносящийся внизу город!

Мы со Стасей и Русланой поспешили внутрь, а кучер едва эмоции сдерживал, со слезами провыв:

– Да н-н-не знаю-у-у я-а-а... Мне так сказали: ведьм в городе до снежения не ждём!

Ведьмы задумчиво безмолвствовали.

– Ладно, потом разберёмся, – решила я беззаботно, устроившись на обитом мягкой кожей сидении. – Мы и так уже много времени потеряли.

– И то верно, – согласилась сидящая рядом Станислава.

– И-йех! – выдала Купава, лихо дёргая поводья.

Задорный рык каэнов, дёрнувшаяся карета, заколовший лицо ледяной воздух и весело смеющиеся мы, рванувшие на-встречу приключениям!

Глава 2

Стоило нам подняться над крышами домов, как на Колдоград открылся поистине волшебный вид.

Россыпь белых и жёлтых огоньков уличного наземного освещения и голубых и красных – воздушного. Сверкающие, издали привлекающие внимание вывески лавок, наполненные лунным сиянием витрины дорогих бутиков, цветущие красно-золотым пламенем трёхмерные проекции над плоскими крышами популярнейших ресторанов и театров, бьющие в небеса насыщенно-синими лучами магии цветочные аллеи, цветущие даже зимой, потому что присматривали за ними эльфы.

Прямо и чуть левее от поднявшихся нас расположилось белокаменное здание городского совета с тремя высокими башнями, на каждой из которых горели красные часы – на центральной, самой большой и высокой, сиарельское время, наше местное, на левой – время Хайрассы, нашего друга и основного патрнёра, а на правой – эльфийское, их княжество предложило нам дружбу совсем недавно, но у этого союза уже имелись богатые плоды.

А вот справа и подальше, примерно в часе пешей ходьбы по улицам, возвышался невольню приковывающий взгляды замок Магической академии.

Действительно громадный, настолько пропитанный маги-

ей, что серые стены тускло светились, с семью башнями центрального здания, цепью остроконечных административных корпусов по периметру и, самое главное, воротами. Ворота у академии были бесподобными! Двенадцати метровые статуи богов Эорна и Рэйада, покровителей Мудрости и Силы, вскинутые руки которых образовывали арку, а вот между ними находились уже сами искусно выполненные резные ворота.

А ещё тут и там в небесах мелькали сторожевые ящеры с всадниками, проносились запряжённые резвыми каэнами кареты и одинокие всадники на крылатых жеребцах, и ящеры, и демоны, и тройка драконов заходила на посадку... А внизу ходили люди, эльфы Золотой долины, гномы с троллями – давние торговые партнёры, вампиры, оборотни, гоблины, скрытые плащами суккубы, драконы, демоны... Колдоград жил! Город жил днём и ночью!

И мы застыли в небе, это потому что удерживающая поводья Купава никуда не спешила, и прислушивались к далёким переливам музыки, голосам, смеху, нередким магическим взрывам...

– М-м-маги, – проямлил господин Нред, втягивая голову в широкие плечи.

– Ма-а-аги, – протянули ведьмочки мечтательно.

Ну потому что все знают: круче ведьм веселятся только маги!

И тут оно всё и началось!

И началось с восклицания подскочившей Русланы:

– Смотрите! – и ведьма куда-то в сторону вскинутой рукой указала.

Естественно, мы все тут же повернулись и увидели... нечто! Табун призрачно-зелёных лошадей, давно не числящихся среди живых и при жизни летать явно не способных, но сейчас уверенно скачущих по воздуху! В направлении академии скачущих! Штук двадцать, не меньше! И наперерез им с разных сторон уже спешили окутывающиеся синими защитными заклинаниями патрульные ящеры!

– Ух ты! – мы впечатлились.

– А что это у нас тут за красота? – раздалось насмешливое прямо за нашими спинами.

Ведьмы почти синхронно обернулись и у самой кареты увидели мага, самого настоящего! Парень явно с последних курсов, окруженный светло-голубой дымкой, из-за свечения которой серебристый костюм и героически развевающийся за спиной серебряный плащ приобрели голубоватый оттенок. Светлые волосы растрёпаны в художественном беспорядке, голубые глаза весело сверкают, на тонких губах кривая заинтересованная ухмылка, а на среднем пальце левой руки красовался перстень в виде черепа с горящими тёмно-синим глазами.

И вот не знаю как, но стоило нам обернуться, и маг вдруг хищно прищурился, подался ближе, вцепившись руками в край кареты, и, оглядывая нас всех, потрясённо осознал:

– Ведьмы!

Мы ответить не успели, а этот возьми и завопи во всю мощь маговских лёгких:

– Парни, здесь ведьмы!

И вновь к нам повернувшись, заговорил уже тише срывающимся от восторга и волнения голосом:

– Девочки, а мы как раз головы ломали, как нам защитный контур на кабинете одного ухра вскрыть. Вы же, ведьмы, умеете потоки искажать, их целостности не нарушая?

Мы все и разом важно кивнули, преисполнившись гордости и чувства собственной важности. А ещё прекрасно осознавая, что, кажется, вот оно и началось – веселье, ради которого мы из школы супротив воли Верховной сбежали.

Тут уж к нашей застывшей в воздухе карете подлетели и остальные маги, привлечённые криком этого, в серебряном. Всего их было семь – три некроманта, судя по зелёному свечению левитационных чар, два боевика, у этих свечение было красным, огневик и воздушник – первый на горячей платформе подлетел, второй с потоками ветра, который раскрытыми ладонями контролировал.

И все с интересом посмотрели на нас.

Мы – с не меньшим на них.

– Так что планируется? – деловито начала Дарёна.

– И чем гарантируете нашу безопасность? – проявила небывалое благоразумие Купава.

Обычно тихая и сдержанная Станислава от переполняю-

щих её эмоций аж на маговские ругательства перешла, восхищённо воскликнув:

– Плевала Тьма на безопасность, я хочу с огневи́ком!

О да, меня его платформа тоже заинтриговала.

Маги изумлённо переглядываться начали.

– Что за ухр? В смысле, в чей кабинет влезать планирует? Если это в здании городского совета, то я пас! – заявила я сразу же, вызвав смешки у девочек и повышенную заинтересованность у мальчиков.

– А почему? – всё же озвучил общее любопытство один из короткостриженных некромантов.

Станислава громко хихикнула в ладошку и с радостью им всё выложила:

– Они после последнего раза у Еськи слепок ауры взяли и свою систему защиты переделали так, что в момент её, – кивок на меня, – появления на пороге отправляется уведомляющий вестник нашей Верховной.

– Трижды проверили, – Руслана с трудом смех сдерживала.

– В смысле, до Еси только на третий раз дошло, что что-то тут не так, – пояснила слова подруги широко улыбающаяся Дарёна.

И все насмешливо посмотрели на хмурую меня.

– Ну вы и ведьмы, – обиделась я, складывая руки на груди, – если некоторые забыли, то я с радостью напомню, что поймали нас тогда из-за того, что Купава – потомственная

сорока, и лорд Джоери, прекрасно об этом зная, амулет посреди своего стола специально оставил, зная, что Купа мимо блестяшки не пройдёт.

Теперь насупилась Купава, сморщилась и засопела не то обижено, но больше всё же гневно. Девочки засмеялись громче, маги тоже заулыбались и посмеивались уже, но беззлобно и с интересом слушая дальше.

– А напомнить ли вам о том, – продолжила я, – что Стасю очень новая система защиты заинтересовала, и побежала она не к метле, а к узлу стабилизации, и нам её по всем этажам ловить пришлось?

Станислава побледнела, Купава принялась бросать на меня мрачные взгляды.

– Так, а дальше чего было? – парень, нас первым заметивший, к карете подлетел вплотную, левитационные чары развеял, ловко на деревянный край запрыгнул и уселся, с интересом на меня глядя.

– Вас поймали? – не вытерпел огневик, которому тоже очень любопытно было.

Он уселся прямо на свою платформу, ноги скрестив.

– Попытались, – Руслана обратно на сидение осторожно опустилась, зябко кутаясь в мантию, – но первым лорд Джоери прилетел...

– И-и-и? – маги синхронно ближе подались, имя известного боевика явно знал каждый из них.

Но тут со стороны послышалось грозное:

– Выпускники, застыли на месте!

– Вот Мрак! – выругался некромант с серёжкой-черепом в правом ухе.

А в следующее мгновение нам с ведьмочками довелось собственными глазами убедиться в том, что маги не зря стоят во главе королевства и отвечают за внешнюю и внутреннюю безопасность. Действовали они молниеносно!

Резкий взмах руки вскочившего огневика, и далеко справа прогремел оглушительный взрыв, запустив в небеса череду взрывающихся с яркими искрами, закладывающими уши хлопками и шипением фейерверков!

Вскинутые руки двух некромантов, и поднятые, теперь способные летать умертвия лошадей сменили направление, позабыв об академии и угрожающе поскакав к стражам!

В это же мгновение один из боевиков швырнул на нашу весёлую компанию скрывающее заклинание, а второй молниеносно создал иллюзию нас же, но в десяти метрах левее!

И мы, что реальные, что иллюзорные, попытались сбежать! Причём синхронно: маги рванули к нам с шипением «Быстро!», ловко подхватили ошалевших от происходящего ведьм на руки...

– Стоять! – взревела стража, и в иллюзию нас понесся гудящий алый сгусток заклинания!

– Щит! – приказал иллюзорный маг в серебристом костюме, застыв с иллюзорной же Дарёной на руках.

– Валим, – значительно тише распорядился он же настоя-

щий, точно так же прижимающий к себе реальную Дарёну, и первым развеял удерживающее его в воздухе заклинание, безмолвным камнем ухнув вниз.

– Не кричи, – весело шепнул без труда удерживающий меня на руках некромант, тот самый, с серьгой, и повторил манёвр друга, в числе остальных полетев к земле в контролируемом, но всё равно пугающем падении.

А видные всем иллюзии магов и ведьм вступили в бой! Он, в отличие от них самих, был весьма реальным – сверкали молнии, гудели щиты, звучали чёткие громкие приказы. Вспышки, хлопки, короткие взрывы, запах горячей древесины...

– Господин Нред! – встревожилась я, закидывая голову и вглядываясь туда, где только что были мы и карета.

– Не волнуйся, Адор с Ходаном увели его из-под огня, сейчас приземлят подальше отсюда и снимут иллюзию, – поспешил успокоить некромант, на уровне крыш ближайших домов восстановив левитационное заклинание и сменив направление полёта с вертикально вниз на быстро вправо. – У нас команда сработанная, через пару минут уже все в академии будем.

Я повозилась, устраиваясь удобнее и с грустью думая о том, что на руках у другого некроманта было уютнее и не так страшно, и вообще приятнее.

– Эрхейн, можно Эрх, – весело представился не дождавшийся ответа некромант, сверкая на меня болотно-зелёны-

ми глазами.

– Есения, – улыбнулась я и обняла его за шею, а то, кажется, сползать начала...

Стало тревожно. И очень сильно захотелось обратно к Ригану! С ним я чувствовала себя в абсолютной безопасности, тревога даже на секундочку не заглядывала, и мыслей о том, что он меня не удержит, не было даже тогда, когда мы на головокружительной скорости к земле неслись.

– Слушай, только не урони меня, – взмолилась практически.

– Да за кого ты меня принимаешь? – обиделся Эрх. – Я физически сильный, плюс у меня магия, не уроню в любом случае.

Я ему как-то не поверила, но сделала вид, что очень даже да.

Держась на уровне крыш, парень очень быстро увлёк нас от места сражения стражей и иллюзорных магов, причём к первым уже на всех парах мчалось подкрепление, и проносящиеся над нами снаряжённые ящеры выглядели весьма грозно.

– А вы не боитесь, что вас за такое по голове не погладят? – не выдержала я, когда Эрхейн в очередной раз притормозил, пропуская трёх стражей на крылатых скакунах.

Мне беззаботно улыбнулись и ответили:

– Нагван лучший на потоке, его скрытые энергетические узлы способны распутать только лорд Джоери, лорд Эрхэт и

наш ректор, лорд Содман. Первых двух, слава Вечному покою, нет в городе, а к Содману мы три часа назад Аяну с пурпурным виски отправили, от первой ректор давно голову потерял, второе усилило эффект, он, считай, до утра... занят.

И такая очень похабная ухмылочка.

– Так вас же стражи видели, – усомнилась я справедливо, проигнорировав его довольный вид, – зачем им узлы, если они могут просто появиться в академии и отыскать вас в толпе?

Эрх самодовольно усмехнулся, снисходительно на меня посмотрел и с такой уверенностью, что даже я поверила, произнёс:

– С начала праздника мы с парнями перетанцевали со всеми девчонками в основном зале, вся академия подтвердит, что мы за ворота и носа не высывали. А это что значит?

– Что вы обнаглели, – хмыкнула я.

– Что нас подставили, – наставительно исправил некромант, – и что мы лично займёмся поиском виновного, потому что это уже дело чести.

– Да-а-а, – протянула восторженно, – поразительная бессовестность.

– Да чтоб ты понимала, – беззлобно рассмеялся маг, – мы такие махинации с первого курса проворачиваем! И, между прочим, на наше появление ни одна охранка вестников руководству не отправляет.

Это был очень тоненький укол одной ведьме-выпускнице,

и я его пикировку запомнила, но сейчас спросила об ином:

– Но нас-то с девочками в академии никто не видел, а это значит, что конкретно у нас проблемы всё же будут.

– Малыш, – надменный взгляд и превосходящая усмешка, – мы своих не подставляем.

Я промолчала, вопросительно глядя на некроманта и ожидая дальнейших слов. Помолчала ещё, глядя уже требовательно, но Эрх с поразительной наглостью меня напрочь игнорировал, продолжая лететь к академии и умудряясь при этом что-то весело насвистывать.

– Так почему нам с ведьмами ничего не угрожает? – всё же не вытерпела и спросила прямо.

Некромант скосил взгляд, широко оскалился и не ответил.

И я поняла:

– Сломанный оберег, да ты это специально сказал, чтобы я успокоилась, и никакого прикрытия для нас у вас нет, – простонала обречённо.

И услышала невероятное:

– Не бойсь, не бросим.

– Это и пугает, – высказалась искренне.

А потом подумала и поняла, что нам за побег из школы и так уже влетит. Проступком больше... В конце концов, всегда можно сказать, что мы лишь жертвы этих недоучек.

К академии летели оригинально. Я так понимаю, у Эрхейна привычка игнорировать всё и всех, вот он и ворота про-

игнорировал напрочь, залетев на территорию собственного учебного заведения со стороны. Проскользнул над крышами ангаров, флаером метнулся через полигоны, затем вертикально вверх, держась ближе к стене замка, а затем завис перед длинным окном и скомандовал мне:

– Три быстрых удара, два медленных, четыре быстрых.

Я потянулась и постучала в окошко, как приказано было.

Стекло дрогнуло и сдвинулось, являя морду огневика, который с нами в городе были. За его спиной стояли уже практически все маги, участвовавшие в беспорядке, и мои ведьмочки тоже, только Русланы ещё не было.

Но не смотря на то, что мы расстались не более пяти минут назад, впускать внутрь нас никто не стал. Огневик, сложив руки на груди, нагло вато так, чуть растягивая слова, поинтересовался:

– Почём нынче зубы вампира?

Я опешила, зависший со мной на руках перед окном некромант тем же ленивым тоном ответил:

– Две оторванные руки за клык. Торговаться пойдёшь?

Мой недоумевающий взгляд на девочек, те лишь головами покачали, Дарёна глаза закатила.

– А цена на драконью чешую? – продолжил задавать странные вопросы не пускающий нас внутрь огненный маг.

И Эрх ответил:

– Нет.

Налёт ленивой наглости мгновенно слетел с парня, тот вы-

прямился, подался ближе, возмущённо посмотрел на товарища и молчать не стал:

– Ну почему опять нет, Эрх? Три чешуйки, мы мигом обернёмся...

– Пеплом, – мрачно вставил некромант, перехватывая меня поудобнее.

– Да каким пеплом, – психанул огневик, – план рабочий. Я лично все этапы продумал!

– О-о, точно нет, – Эрхейну ждать на улице надоело.

Подлетев вплотную к стене, он легко передал меня на руки даже не заметившего этого друга, огневик принял, затянул внутрь, поставил на ноги в стороне, продолжая смотреть на Эрха и ему же говорить с ощутимой обидой:

– Вот когда тебе наломало нацедить яда у вожака прайда мантикор, я с тобой пошёл!

– Когда ты уверовал, что поцелуй эмитейки дарует небывалую силу и снарядился в Раделию, я с тобой тоже пошёл, – меланхолично отвечивал ловко перебирающийся через подоконник некромант.

Остальные с интересом слушали.

– Я, – побагровел огневик, – я был пьян!

– О, да, – хмыкнул уже вставший на ноги Эрх, – трезвому бы тебе такой бред в голову не пришёл.

А мне интересно стало:

– И как, нашли эмитейку?

– Это же те, которые из клана ЭмшеТей и поцелуем спо-

собны убить? – нахмурившись, вытащила Купава интересную информацию из своего сознания.

И мы, девочки, все с интересом посмотрели на смутившего огневика. Парни тоже на него смотрели, но с насмешками, впрочем, беззлобными.

А Эрх, открыто потешаясь, отставил ногу в сторону и с важным видом явно процитировал своего друга:

– Ты не понимаешь! Если целовать в ночь полной луны, то смерть обратится силой! – и дальше уже нормальным голосом, широко ухмыляясь: – Ночь полной луны наступала через двое суток, и время ожидания Ходан предпочёл провести за активными тренировка в состоянии сильного подпития.

Огневик засопел, парни заржали, мы захихикали.

– А как тренировался? – не совсем поняла Стася.

– Он пил в обществе прекрасных дам, на них поцелуи и отрабатывал, – сдал угарающий боевик.

В стане магов грохнул повальный хохот – повальный буквально, воздушник рухнул на пол, ещё пара парней согнулись пополам. Эрхейн смеялся посдержаннее, но широко улыбался и насмешливо глядел на покрасневшего огневика.

– И чем всё закончилось? – не вытерпела я, интересно же!

– А, – хмыкнул Эрх и продолжил, когда парни оборвали смех, с интересом слушая дальше то, что уже наверняка знали, но им всё равно тоже хотелось ещё раз послушать, – нам повезло, Ходану приглянулась невеста одного из Лордов, так что вместо смертельного поцелуя он отделался набитой ро-

жей.

Хохот гроыхнул такой, что содрогнулись стены! Дарёна, повиснув на моём плече, просто плакала от смеха, я тоже вытерла выступившие в уголках глаз слёзы, чувствуя, как от широкой улыбки начинают болеть щёки.

И тут в открытое окошко постучали. Мы все повернулись на звук и увидели удивлённое лицо Русланы и легко держащего её на руках обиженного некроманта. И вот именно он, оглядев нас всех, вдруг посветлел лицом, хмыкнул и понятиливо протянул:

– А-а, про оборотниц рассказывали?

– Не, – Эрх сделал шаг, протянул руки, забрал у товарища Руслану, втянул внутрь и осторожно поставил на ноги, – про эмитейку.

– А-а-а, – с ещё большим пониманием разулыбался легко запрыгивающий внутрь парень, – ты уже согласился лететь к драконам за чешуёй? Ходан уверяет, что он тебя практически уговорил.

– Ходан практически договорился на повторный воспитательный визит в клан ЭмшеТей, – хмыкнул Эрх выразительно, складывая руки на груди и с намёком глядя на огневика.

А тот взял и обиделся. Демонстративно.

– Народ, время, – напомнил тот боевик, что был выше и плечи имел шире, а ещё у него глаза красным отсвечивали, выдавая дальнейшее родство с вампирами, и черты лица были хищными, заострёнными, а чёрный костюм с серебряными

пуговицами невероятно ему шёл.

– Так, – воздушник мигом стал серьёзным, выступил вперёд, посмотрел на нас с девочками и началось, – я Вотлер, это Льерт, Эрхейн, Товели, Адор, Нагван и Ходан, – нам последовательно указали на трёх некромантов, двух боевиков и огневика, – в городе остался Рик, он контролирует ситуацию со стражами.

– Я Дарёна, – ведьмочка у нас негласно на правах лидера выступала, – со мной Станислава, Купава, Руслана и Есения, – и на нас тоже на каждую ладонь указали.

Мы обменялись кивками и улыбками, и боевик Нагван, тот самый, который с вампирской кровью в венах и про которого Эрх в городе сказал «Нагван лучший на потоке, его скрытые энергетические узлы способны распутать только лорд Джоери, лорд Эрхэт и наш ректор, лорд Содман» – так вот именно этот парень подошёл к стене длинной застеклённой террасы, в которую свет проникал сквозь три равноудалённые друг от друга закрытые стеклянные двери. Подняв ладонь, прикоснулся к покрытию тремя пальцами, что-то прошептал и через мгновение мы все увидели горящий голубыми линиями план замка.

– Мы здесь, – боевик ткнул пальцем в террасу на третьем этаже, дождался, пока мы все ближе подойдём, и сместил палец на помещение на пятом этаже, сообщив, – нам надо сюда.

– Там закрытое хранилище, – для нас, ведьмочек, пояснил Вотлер, сами-то маги явно знали, куда и зачем лезут, – три

дня назад в академию доставили магически изолированный ларец и прямо так, не открывая, заперли в хранилище.

– И вам любопытно узнать, что там? – вскинула бровь Ку-пава.

– Лучше, – стоящий рядом некромант Льерт подмигнул и щёлкнул дёрнувшуюся девушку пальцем по кончику носа, – у нас есть все основания полагать, что в ларце спрятано то, что планируют использовать в войне с Раделией.

– В Раделии нет войны, – мгновенно вставила Стася.

– Ага, – боевик Адор зло рассмеялся, – там всего лишь Безумный император собрал вокруг себя смертоносные кланы из самой Тьмы и планомерно уничтожает драконов. Девочки, головы включите. Когда закончатся драконы, сильнейшие существа Элириса, куда дальше двинется его безумство?

Мы в Сиареле, это за океаном от Раделии и Хайрассы, дома драконов. Безумный император правит уже больше ста лет, пленив Тьму и открыто черпая её силы, и его ненависть к крылатому народу существует дольше, чем живу я, но официально войны действительно нет, у стран просто напряжённые отношения, а ещё... Раделия без разбирательств уничтожает тех драконов, что пересекают её границы.

Но недавно всё изменилось.

Новый король Сиареля, ряд соглашений с Хайрассой, выведенная на всеобщее обозрение наша дружба с драконами... посыпавшиеся со стороны Раделии сначала предупре-

ждения, после угрозы, участвовавшие странные происшествия на границе и внутри страны... Мужчины играли в политику, женщины с ужасом ждали войны.

– И что делаем? – задала я разумный вопрос. – Просто посмотрим, что там прячут?

Парни переглянулись и промолчали. Мы последовательно оглядели каждого из них, напрягаясь всё сильнее, и Стася практически взмолилась:

– Только не говорите, что вы решили украсть эту вещь и пойти изображать героев!

– Кому ещё тут следует голову включить? – помрачнела Купава.

– Там древний император с силой самой Тьмы и неизвестно каким количеством преданных ему кланов Тьмы! – напомнила я об очевидном.

– Мы же не идиоты, – с укором посмотрел на меня вскинувшийся Ходан.

– Сказал парень, полезший с поцелуем к эмитейке, – парировала сладко улыбающаяся Дарёна.

– Это другое, – вставил Эрхейн.

– Тех, кто сжегивал яд у вожака прайда мантикор, мы тоже не слушаем, – Дара была неумолима, продолжая озарять собравшихся очаровательной улыбкой.

В числе магов недовольно сопящих было уже двое.

В разговор вступил Вотлер:

– Они правы, – кивнув на товарищей, серьёзно посмотрел

на нас, — даю вам слово, мы не собираемся ничего красть, но мы все — выпускники, и уже через полгода радостным строем пополним ряды тех, кого со всей очевидностью бросят на помощь Хайрассе. Мы имеем право хотя бы узнать, какое оружие планируется использовать, просчитать наши возможности и шансы выжить.

— Так вы в деле? — прямо спросил суровый Нагван.

И все маги вопросительно-ожидающе посмотрели на нас. Ведьмочки обменялись задумчиво-напряжёнными взглядами.

— Нет, ну если они так вопрос ставят, — начала Руслана и многозначительно замолчала, выразительно сверкая серыми глазами.

— Да, интересная постановка, — Купава тоже всю размышляла.

— Мы могли бы посмотреть и в случае необходимости помочь, — вставила я тихонько.

И удостоилась всеобщего внимания.

— И как же ты собралась решать, есть необходимость в нашей помощи или они сами разберутся? — сурово спросила сложившая руки на груди Дарёна.

На это я могла лишь невозмутимо пожать плечами и, снимая шубку, весело решить:

— На месте разберёмся.

— Наша ведьма, — усмехнулся одобрительно Вотлер.

— Ого! — присвистнул Эрхейн, едва я осталась без шубки

и взглядам магов предстало моё платье.

А потом уже восхищались все и разом, потому что ведьмочки, переглянувшись, с хитрыми улыбками избавились от собственных мантий. Их все мы сложили в кучку на низкой тахте у стены, а не присоединившийся к любованию прекрасным Нагван вернулся к делу обсуждения плана наших действий.

– Станислава, мы с тобой и Товели с Русланой возвращаемся в зал и поддерживаем иллюзии, сюда уже наверняка направляются городские стражи.

– Мы с Есенией в хранилище, – вставил Эрх, закидывая руку мне на плечи и привлекая к себе.

Мой летящий к его рёбрам локоть некромант без труда перехватил второй рукой и удержал, не позволяя вырваться, при этом даже не глядя на меня.

– Согласен, – неодобрительно глянув на действия друга, всё же одобрил его решение Нагван, – Купава, Вотлер и Льерт с вами. Адор, Ходан и Дарёна к ректору, держите его под контролем.

– С ним же Аяна и виски, – напомнил некромант Льерт в тёмно-лиловом костюме со светло-зелёными деталями.

– Вот и проследите, чтобы до утра они в свою весёлую компанию больше никого не принимали, – наставительно порекомендовал Вотлер и тут же с намёком добавил: – Например, леди Ингер, которая уже заметила отсутствие ректора, но на поиски предмета своего вздыхания не пошла лишь

потому, что третий танец с тобой танцует.

Это он на оставленные ими в бальном зале иллюзии на-мекнул.

– Э! – растерялся и тут же обиделся Льерт. – А какого неупокоенного дохляка со мной?!

– А потому что мы знали, кто больше всего вопросов задавать будет, – усмехнулся Нагван и галантным жестом предложил Стасе локоть, намекая на то, что обсуждение закончено и пора расходиться по позициям.

Станислава заметно смутилась того, кто был выше, крепче и в целом больше её самой, но мелко задрожавшую ладошку на сгиб мужского локтя положила и позволила боевику вывести её из террасы.

Уходя, Нагван движением свободной руки стёр план замка со стены, возвращая ей прежний вид, и бросил нам:

– Разошлись.

Никто из магов с ним спорить не стал, но Дарёна возмущённо открыла рот и тут же услышала от вставшего перед ней Вотлера:

– Это платье так изумительно тебе идёт! Ты в нём такая красивая, я глаз оторвать не могу, хотя пытался уже несколько раз. Скажи, это эльфийская работа?

И рот ведьмочка закрыла, удивлённо, но и смущённо глядя на воздушника, потому что платье она сама шила, как и мы все, и сравнение с эльфийской работой – высшая похвала, потому что эльфы действительно качественные вещи неве-

роятной красоты делают.

Видя, что подруга временно выбыла из строя, попыталась возмутиться уже Купава, но и ей этого не позволили, перебив ещё даже не начавшуюся тираду восхищённым от Адора:

– Тьма, девочки, чьи это сладко-пьянящие духи? Я точно уловил малину, но что в них ещё? М-м-м! – он с шумом втянул воздух носом, стоя прямо за спиной застывшей Купавы. – Кажется, какие-то цветы, да? А чьи духи-то?

И он как бы невзначай подался вперёд, уткнулся носом в распущенные завитые светлые кудри ведьмы, ещё раз громко вдохнул через нос, застыл, обнаружив источник аромата, и простонал:

– О, Тьма...

Да, соблазнение, как оно есть.

И я бы вмешалась, будь то Стася или Руся, но Купава... маг просто не знал, с кем связался.

Не чувства ни беды, ни подвоха, Адор продолжил то, что явно проворачивал не раз, слишком уж умело действовал.

Медленно, продолжая натурально дышать Купавой, парень подался ближе, прижался к ведьме сзади вплотную, скользнул носом по волосам вперёд так, что его губы коснулись ушка девушки, затем щеки...

– Очарован, – мягким, мурлыкающим голосом произнёс он только для неё.

И остановился в непозволительной близости, упиваясь ощущением безоговорочной победы, а Купава, заметно дро-

жа, медленно повернула голову и оказалась нос к носу с коварным соблазнителем, преданно заглянула в его глаза своими большими блестящими каре-зелёными глазами, облизнула приоткрытые от волнения губы и, дыша едва-едва, подняла тоненькую ладонь к лицу боевика.

Не считая нужным даже скрыть победное торжество, он игриво прижался щекой к женской ручке, позволил длинным пальчикам медленно, с дрожью скользнуть ниже, накрыть губы и его самодовольную ухмылку и...

В следующее мгновение нежность и робость бесследно исчезли из прикосновения. Купава уверенно и наверняка болезненно сжала пальцами лицо удивившегося и растерявшегося боевого мага, удержала и добавила коготки, не позволяя ему вырваться и заставляя затихнуть, и улыбнулась уже сама – ехидно и очень уверенно. Вмиг изменились её лицо и взгляд, не было и намёка на растерянность, перед адептом Академии магии стояла взрослая, уверенная в себе и не позволяющая никому вольностей ведьма.

– Ещё раз прижмёшься, – у неё мурлыканье вышло куда чувственнее, негромкий голос вибрацией отдавался в груди, но окончания фразы мы услышать не смогли – прижавшись вплотную к его уху, для чего пришлось потянуть руку вниз и заставить боевика потрясённо наклониться, Купава прошептала свою угрозу только для него.

Адор побледнел, затем покраснел, гулко сглотнул, округлил глаза и к моменту, когда ведьмочка разжала пальцы, сто-

ял потрясённый до глубины души, испуганно размышляя о чём-то явно возвышенном.

Я хмыкнула, бледный Эрх скосил на меня взгляд.

– Ты слышал? – догадалась я с улыбкой.

Невнятно кивнув, некромант глухо сказал:

– Магически усиленный слух... а ты?

– А я её просто хорошо знаю, – моя улыбка стала вконец широкой и довольной.

Купава подплыла к нам воплощением самой Смерти, смерила некроманта таким взглядом, что тот как-то сам руку с моего плеча убрал и даже отступил на шаг. Удовлетворённо мрачно кивнув, ведьма схватила меня за руку и с гордо выпрямленной спиной вытащила нас обоих через ближайшие стеклянные двери в освещённый пустой коридор.

Через миг вышли не менее гордые Дарёна с Русланой.

Уже там, скрывшись от посторонних глаз, четыре ведьмочки самодовольно заулыбались, а Дарёна на пальцах показала: «Ведьмы – маги: 1–0».

Открылась дверь, к нам вышел Товели, с восхищением посмотрел на Купаву, с поклоном протянул Руслане ладонь и увёл девушку танцевать, как было обговорено Нагваном – я так понимаю, они с Вотлером были главными.

Ещё через несколько мгновений вышли Ходан и Адор – первый усмехнулся и подмигнул Купаве, второй на неё предпочёл и не смотреть – обиделся.

– Время, – напомнил огневик и протянул ведьмочке руку,

после чего все трое ушли вслед за Товели с Русланой, то есть направо.

И только после из террасы вывалились Вотлер, Эрх и Льерт. Воздушник с неприкрытым обожанием сверкающими серыми глазами смотрел на Дарёну, ей же и предложил локоть с искренним:

– Какая женщина!

Дара не показала своего смущения, положила ладонь на руку мага, а когда откидывала волосы грациозным поворотом головы, умудрилась бросить на меня насмешливый взгляд, мол смотри, как я его.

– Есения, – Эрхейн с низким поклоном почтительно протянул раскрытую ладонь.

И только когда мы взялись за руки, наша процессия невозмутимо, но так поспешила налево по освещённому коридору.

Через пять шагов Льерт куда-то свернул, а мы с Эрхом отстали, позволяя Дарёне с Вотлером уйти сильно вперёд.

На мой вопросительный взгляд некромант ответил загадочным:

– Чтобы не привлекать внимания.

И принялся травить студенческие шутки, активно жестикулируя и играя интонациями. Рассказывать Эрхейн умел, и к концу третьей истории о том, как они с Адором вампирам в карты на девственность проиграли, а платить и нечем, я уже не шла – я висела у мага на плече, плача от смеха и со-

гнувшись от боли в животе, а он, посмеиваясь, придерживал меня рукой за талию и фактически волок дальше.

Как итог – к хранилищу двумя этажами выше мы пришли последними, за что тут же и получили.

– Где вас потоки носят?! – зашипел нервный Вотлер.

– Ваш хохот на весь замок слышно, – мягко укорила и Дарёна.

Нет, она бы тоже поорала, но ведьмы на своих при посторонних не ругаются.

Мы с магом мгновенно стали серьёзными, отлипли друг от друга и приготовились внимать словам Вотлера, как вроде как главного.

Но заговорил не он.

– Они двух сторожевых усыпили, – Дарёна схватила меня за руку и поволокла к неприметной на первый взгляд деревянной двери, – но времени мало. Долгодействующие заклинания использовать нельзя, заметят. Мне одной всё не удержать, там больше двух сотен потоков.

Ого!

Я повнимательнее пригляделась к двери, к которой подруга подвела, и не сдержала изумлённого выдоха. Магия! Колоссальное количество всевозможной магии было задействовано для защиты этого помещения – потоки ощутимо шли по периметру не очень-то большой комнаты.

С ума сойти! И вот если бы я сама случайно напоролась на это, никакое любопытство не заставило бы меня вклиниться

в потоки и заглянуть внутрь. Потому что абы что ТАК не защищают!

– А вы уверены, что вам туда надо? – откровенно засомневалась я.

Глянула на кусающую губы Дарёну, после на хмурых магов.

– А что не так? – Вотлер ближе подошёл.

Бросив ещё один взгляд на подругу, дождалась её нервного кивка, тяжело вздохнула и сразу предупредила:

– Вотлер, ничего личного, я просто покажу, понял?

Воздушник нахмурился сильнее и не ответил, ну так я ответа и не ждала – подняв руки, сжала пальцами ворот мага, рывком придвинула его, удивлённого, к себе и, практически касаясь губами губ, выдохнула, с дыханием передавая то, что увидела и почувствовала, глядя на дверь.

– Треклятая буря! – выругался он, отшатываясь от меня.

– Это что сейчас было? – вмиг разгневался Эрхейн, подлетая к другу.

– Остынь, – задумчиво осадил тот его, переводя странный взгляд с меня на дверь.

Но Эрх остывать не пожелал и потребовал уже у меня:

– Что это было?

Пожав плечами, безразлично объяснила:

– Показала, что мы видим при взгляде на дверь.

Какой-то очень напряжённый некромант перевёл взгляд с меня на воздушника, затем обратно, поразмыслил и факти-

чески приказал:

– Покажи мне тоже.

Вотлер моргнул, словно вырывая себя из размышлений, глянул на друга, хмыкнул и отошёл к Дарёне, принявшись ей что-то серьёзно объяснять. Я же пожала плечами ещё раз и повернулась к некроманту – мне не жалко, а он, может, чего дельного предложит, потому что поднять всё это переплетение магий, не потревожив ни единого потока, просто нереально.

Эрха брать за ворот не пришлось, он сам сделал широкий шаг ко мне, мгновенно оказавшись впрыток, положил ладони мне на талию и нагнулся с крайне решительным видом.

– Э, – я чуть назад наклонилась, недоумевающе глядя на него, – руки зачем?

Взгляд мага полыхнул неожиданной злостью, ладони сжались ощутимо сильнее и мне мрачно пояснили:

– Чтобы ты не упала.

– Я и так не упаду, – нахмурилась сильнее.

Некромант пробежался задумчиво-напряжённым взглядом по моему лицу, спустился по шее ниже, остановился на прикрытой тканью груди, раздосадованно сморщился, снова посмотрел в мои удивлённые глаза и внёс иной вариант:

– Чтобы я не упал.

– А есть риск? – я уже вообще ничего не понимала.

– Ещё какой, – хриплое заверение, – показывай давай.

Решив, что чем быстрее покажу, тем быстрее он от меня

отстанет, я вздохнула, встала нормально, стараясь просто игнорировать его горячие ладони на своей талии, обняла ладонями гладко выбритое лицо, наклонила так, чтобы мне удобнее было, и приоткрыла губы, намереваясь с выдохом передать некроманту свои ощущения.

В следующую секунду Эрхейн вдруг дёрнулся и рывком прижался ко мне своими губами! Прямо к моим губам! И только на прижимании он не остановился, нет! Уже через миг его язык был у меня во рту!

Изумлённая до глубины души, я застыла, попросту не зная, как на подобное реагировать! Нас такому способу передачи информации учил уважаемый гном Гнор Грибович – каждую ведьмочку перед собой ставил и в мельчайших деталях объяснял, где энергия зарождаться должна, какими внутренними каналами идти, как её информацией наполнять... Появилось желание отвести к нему Эрха, и сразу перед глазами появилась картинка: стоящий на столе суровый седобородый гном в мантии крепко обнимает мага ладонями за лицо, чтобы тот голову в правильном положении держал, а некромант берёт и набрасывается на ошалевшего от происходящего гнома со страстным поцелуем... дальше в моём воображении один визжащий маг бегал по классу, уворачиваясь от летящих в него проклятий, часть из которых всё же достигала цели и вырастала на затылке некроманта целыми грибными полянками.

Но то в воображении, в действительности же приободрён-

ный отсутствием сопротивления и решивший игнорировать отсутствие воодушевления с моей стороны Эрхейн сместил одну из ладоней, и теперь она лежала на моём затылке, в то время как вторая вольготно устроилась поперёк моей спины.

Нет, нормально?!

Уязвлённая, растерянная, испуганная, в конце концов, да и просто злая ведьмочка от души клацнула зубами.

Маг взвыл! Вынужденный спасти то, что каким-то немыслимым образом попало ко мне в рот, некромант отшатнулся, выпустив меня из крепких объятий и глядя с таким искренним обиженным непониманием, что я на секунду даже растерялась, но уже во вторую подняла ладонь и решительно треснула Эрха по лбу, припечатав злым:

– Бестолочь! – и дальше не менее разгневанно: – Кто так информацию принимает? И... и кто тебе вообще позволил, а?! Ты что себе удумал? Ты...

– Тихо! – со спины налетел Льерт, закрыл мне рот ладонью и громко нервно прошептал: – Кто-то идёт!

Только это и спасло Эрхейна от разъярённой ведьмы.

Некромант Льерт увлёк меня к окну и прикрыл нас обоих заклинанием невидимости, таким же образом Вотлер спрятав себя и Дарёну в углу, куда делся Эрх, я не видела.

Быстрые приближающиеся шаги, перестук каблучков, шелест платья, и в коридор перед хранилищем практически выбежали Руслана с Товели.

– Свои, – шепнул Льерт и сбросил заклинание, являя нас

взорам прибежавших друзей.

– Что случилось? – Вотлер вывел из угла Дарёну.

– Ректор в зале, – Руслана запыхалась от бега.

– Плохо, – воздушник свёл брови у переносицы.

– С ним Эрхэт, – многозначительно добавил Товели.

– Вот дохляк! – мрачно выругался Льерт.

Остальные высказались о ситуации значительно грубее, их даже присутствие девушек не смутило. А у меня появилось ощущение, что этого Эрхэта парни боятся даже сильнее, чем собственного ректора.

Дарёна ругаться не стала, она к Руслане прыгнула, за руку её схватила и к двери поволокла, крикнув:

– Вторым якорем будешь. Еся, поднимай!

Да, трём ведьмочкам уже значительно легче, чем всего двум. Подбежав следом, я перевела дыхание и принялась за работу, быстро, но аккуратно приподнимая все имеющиеся на входе в хранилище линии магической защиты и фиксируя их на Даре с Русей. Если сравнивать, это как перекладывать нити из размотанных вредным котом клубков на руки стоящих рядом подруг. Ничего сложного, но брать потоки приходилось по одному, так что времени это заняло прилично, потому как и самих потоков набралось целых двести семьдесят четыре. Я считала.

– Всё, – облегчённо выдохнула я минут двадцать спустя и толкнула дверь, чтобы первой шагнуть в темноту.

– Действуем быстро, – меня обогнал Вотлер и поспешил

вперёд, – находим ларец, открываем, заглядываем внутрь, на анализ две минуты, после кладём всё как было, возвращаем защитку и уходим в зал, который мы, напоминая, покинули двадцать минут назад, чтобы подышать воздухом в саду.

Кто-то зажёл магические огоньки, три из них рванули под высокий потолок, заливая помещение тусклым голубым светом, ещё семь разлетелись в разные стороны, лавируя между простых деревянных шкафов без дверей.

И почти сразу из глубины комнаты раздалось:

– Нашёл! – громким шепотом от Эрха.

– Иди! – потребовали ведьмочки, вынужденные остаться на входе и удерживать потоки.

– Льерт, контролируй коридор! – приказал Вотлер, и некромант без лишних разговоров прошмыгнул мимо меня на выход.

Я же поспешила туда, где три мага склонились над деревянным столом. Обойдя их, тоже наклонилась и увидела тот самый ларец, про который парни говорили – небольшой, я бы его в двух руках без труда удержала, красно-золотой, блестящий и сверкающий от защитных магических потоков, которых на нём было всего семнадцать.

– Отойдите, – попросила уверенно.

Мне мгновенно освободили место, но далеко уходить парни не стали, так что, когда я всего за пару минут распутала и пропустила через себя потоки и откинула золотую крышечку, мы все одновременно увидели разложенные на красной

бархатной подушечке... камни.

Но это для несколько разочаровавшейся меня были просто камни, маги же уважительно протянули:

– Хранилища духов!

– Каких духов? – не поняла я.

И мне даже объяснили.

– Смотри, эти, – Товели указал на три тёмно-зелёных, – духи земли.

– Здесь, – палец Вотлера ткнулся, не касаясь, в три синих, – духи воды.

– Здесь свет, – искрящийся изнутри бело-серебряный камушек был один, – а здесь тьма, этот особенно опасный, – чёрный, похожий на уголёк, хран тоже был всего один.

Всего их набралось около двадцати, небольших и разноцветных, но именно эти, белый и чёрный, лежали в центре, были немного больше и как-то невольно приковывали взгляд.

– Да, печально, – сделал вывод о находке Вотлер.

– Почему? – не понял его мысли Товели.

Эрх молчал, как и я, разглядывая содержимое ларца. Воздушник и некромант, отклонившись в сторону, чтобы я не мешала им друг друга видеть, продолжили разговор.

– Потому что этих духов ещё пробудить нужно, и из этого следует две проблемы. Первая: неизвестно, захотят ли они скидывать оковы сна. Только на поиск подходящего будителя могут уйти годы. Но вторая беда ещё хуже – тот, кто про-

будит, становится хозяином духа. Повезёт, если это окажется кто-то из наших преподав или адептов, а если какой мимо проходящий колдоградец? Без магии, без знаний, ты представь, что будет, едва он осознает, какая сила появилась у него в руках. И ладно это, нам духи для войны нужны, и как мы простого мужика на поле боя потащим? А если девка? На поиски пробуждающего уйдут годы, на его подготовку ещё больше, а здесь этих камней – двадцать четыре штуки.

Признаться, я к сосредоточенным объяснениям мага воздуха особо не прислушивалась, не в силах оторвать зачарованный взгляд от бело-серебристого, неоднородного, похожего на кусочек луны камня.

– А потрогать можно? – спросила шепотом, даже не моргая.

Тишина и неуверенное:

– Думаю, да. Вряд ли ты сумеешь кого-то пробудить...

– А если сумеет? – напряжённый вопрос Эрхейна.

– Нам влетит, – честно сообщил Вотлер, – а её похвалят.

– И возьмут на войну, – тихо-тихо вставил Товели.

– Еся, не трогай! – решительно приказал некромант.

Но было уже поздно. Услышав «Думаю, да», я потянулась к ларцу, и теперь осторожно, с трепетом удерживала пальчиками обеих рук хранилище с духом света.

Этот свет, словно живой, проникал под кожу, крохотными искорками поднимался вверх по рукам и концентрировался приятным теплом в центре груди. Ощущения в чём-то были

похожи на те, что я испытывала в лесу, встретившись взглядом с Риаганом. Хотя... нет. Тогда у меня душа пела, внутри цвели весенние сады и я сама изнутри светилась, желая поделиться этим светом со всем миром. Сейчас было иначе – свет приходил извне и собирался тёплым комочком внутри.

– Время, – напомнил Вотлер.

Эрх забрал у меня камень, положил на подушечку, как тот и лежал, захлопнул крышку ларца и велел мне:

– Восстанавливай защиту.

На восстановление у меня ушло не больше минуты, но потоков я словно и не видела – перед глазами продолжал таинственно сверкать хран с живой сущностью внутри.

– Уходим, – снова Вотлер, а вот за руку меня взял и вытащил в коридор опять Эрхейн.

Выходящий последним Товели погасил световые пульсары и плотно закрыл дверь, я не больше чем за пять минут вернула все почти три сотни потоков на место, а на полные едва сдерживаемого любопытства взгляды ведьмочек шепнула чуть хриплое:

– Потом.

От сиюминутного расспроса меня спасло лишь то, что девочки даже не сомневались – потом они выведают у меня всё в мельчайших деталях!

На этом мы вновь разошлись, чтобы в разное время и с разных концов подойти к залу, где играла переливчатая лёгкая музыку, слышались приглушённые голоса, смех, звон бо-

калов, шорохи и шаги танцующих...

Я шла с Эрхом, и за всё время дороги мы не сказали друг другу ни слова. Я словно впала в какое-то оцепенение, о чём думал некромант – уж и не знаю, но перед самым входом в залитый ярким золотым светом, наполненный сотнями прекрасных дам и галантных мужчин зал, когда до этой сказки наяву нам оставалось сделать всего шаг, Эрхейн остановился, вынуждая тормознуть и меня, и, стоя слева, повернулся ко мне всем телом, чтобы выдохнуть:

– Прости меня, Еся.

Отвечать мне не хотелось, некромант слов и не ждал, продолжил сам срывающимся от эмоций голосом:

– Ты мне ещё в карете приглянулась, есть в тебе что-то такое, что выделяет на фоне твоих подруг, – мой злой взгляд, и оборвавший сам себя маг поспешил исправиться, – ты мне конкретно понравилась, и потом, пока летели и дальше, я подумал, что тоже тебя заинтересовал, а когда ты Вотлера поцеловала...

Его голос внезапно перешёл на глухое рычание, я же не сдержала усталого вздоха, отворачиваясь к танцующим:

– Я его не целовала, я передавала ему моё восприятие защиты на хранилище.

Некромант промолчал, хмуро глядя на меня, и заговорил вновь спустя целую минуту:

– Прости, что поцеловал. Не сдержался. Виноват.

Сухие отрывистые фразы, но у меня было такое ощущение,

ние, что подвернись ещё возможность, и он поцелует вновь. Не спрашивая моего мнения, довольствуясь тем, что ему самому этого хочется и «показалось», что и я тоже хочу.

Мне стало до крайности неприятно. Сокрушённо качая головой, я вглядывалась в мелькающие лица и фигуры, силясь отыскать девочек.

И вдруг почувствовала это.

Взгляд.

Когда из всей толпы смотрят точно на тебя и только на тебя. Когда весь окружающий мир теряет свою значимость, и единственной ценностью становишься ты. Когда за спиной вырастают крылья, на губах сама по себе расцветает полная нежной радости улыбка и ты точно знаешь, что твои глаза сейчас сверкают ярче солнца.

Я повернула голову и увидела его – того, кто, точно так же повернув голову и игнорируя своего собеседника, смотрел на меня, не замечая никого вокруг.

Риаган.

Не знаю, как и почему, но у меня от произносимого даже мысленно его имени коленки подгибались и всё тело наполнялось волнующим трепетом. У меня никогда раньше такого не было. Никто раньше не вызывал у меня таких чувств и эмоций, когда весь мир кажется краше и лучше, когда хочется кружиться, раскинув руки, и улыбаться, купаясь в этом ощущении упоительного счастья.

Это какая-то особая некромантская магия, да?

Я и не поняла, в какой момент ноги понесли меня к нему. Не услышала недоумевающего от Эрхейна: «Ты куда, Есения?». Не заметила, как и Риаган поспешил мне навстречу, тоже игнорируя всё и всех.

И мы летели, как два мотылька, заколдованные сиянием друг друга, не в силах оторвать взглядов, как не имея сил и остановиться.

Я готова поклясться, что в этот момент за моей спиной развевались два огромных белоснежных крыла – таких, какие вырастают только от искренней радости.

Наше столкновение случилось ближе к выходу, потому что шаг Риагана всё же был шире, да и шёл он быстрее. И мы остановились – ближе, чем следовало, и одновременно улыбнулись – легко, светло, свободно.

– А вот и ты, – прошептал некромант, затягивая меня во Мрак сиянием своих зелёных глаз.

– Я ждала тебя, – прошептала в ответ, едва сдерживая желание прикоснуться ладонью к его щеке.

– Это я ждал тебя, – его улыбка становилась всё радостнее, – прихожу, а тебя нет.

– А я по замку гуляла, – говорить правду не стала, хотя очень хотелось, но тихо-тихо спросила: – А ты, случайно, не знаешь, где здесь лорды Содман и Эрхэт?

Непередаваемое выражение удивления на некромантском лице и заданный в ответ осторожный вопрос:

– А что случилось?

– А, – беззаботно повела плечиком, – мне бы не хотелось с ними встречаться. Говорят, они очень жуткие. Особенно лорд Эрхэт.

– Да-а? – Риаган стал крайне заинтересованным. – А что ещё про него говорят?

– Да особо ничего, – мне было хорошо вот просто так – стоять с ним рядом и улыбаться, не думая ни о чём, но кое-что из воспоминаний всё же выплыло и я озвучила сделанный вывод: – Как я понимаю, он один из трёх сильнейших магов в городе. Ты знал?

Некромант обескураженно покачал головой, как-то очень странно глядя на меня, но в итоге сказал нечто совершенно противоположное:

– Догадывался... А кто тебе про... кх, лорда Эрхэта ска- зал?

– Да-а, неважно, – протянула безразлично и всё же не удержалась, подняла руку, коснулась кончиками пальцев гладкой мужской щеки и улыбнулась, когда на миг прикрыв- ший глаза Риаган подался навстречу, усиливая прикоснове- ние.

Так необычно и приятно оказалось ощущать ладонью его поднимающийся в улыбке уголок рта.

– Ты обещал мне танец, – прошептала, не способная го- ворить громко.

Некромант распахнул чёрные ресницы, заглянул в мои глаза и я в очередной раз поняла, что просто тону, не в силах

удержаться на плову.

– В таком случае, – обезоруживающая улыбка, – позвольте пригласить вас на танец, леди Есения.

И мне отвесили галантный поклон, чтобы выпрямиться, протянуть раскрытую ладонь и замереть в ожидании.

Не переставая улыбаться, я присела в столь же почтительном реверансе, придерживав юбку, и вложила свою ручку с ве­сёлым:

– С большим удовольствием, лорд Риаган.

Сильные пальцы сжали осторожно и бережно, боясь навредить, и совершивший грациозный разворот меня некро­мант повёл меня же в центр зала.

И как-то сама по себе сменилась мелодия, завершая предыдущий танец и начиная новый, и мы вклинились между парами, выбравшись на середину площадки.

Моя ладонь в уверенной руке Риагана, вторая, хрупкая на контрасте, на его широком плече поверх чёрной ткани пиджака, а его собственная ладонь с нежностью обнимала за спину, держась по центру и не спускаясь ниже дозволенного, на поясницу.

– Альсильер, – обозначил танец маг.

Его я знала – очень простой танец из всего четырёх повторяющихся действий. Но, признаюсь, танцевать с мужчиной мне сразу понравилось больше, чем разучивать элементы в паре с ведьмочками, когда ты попеременно то дама, то кавалер.

Полилась мелодия – неспешная, плавная, волшеббно-таинственная, как падающий крупными хлопьями снег.

И Риаган, как и все танцующие сейчас мужчины, сделал первый плавный шаг вперёд... в этот момент я сразу поняла: неважно, умею я танцевать или нет – даже будь в руках этого мужчины бревно или булыжник, он и с ним выглядел бы грациозным.

Мы закружились, уносимые музыкой, мы практически летали по залу, мгновенно став одним неразделимым целым, и наше одно на двоих счастье ослепляло, пьянило до такой степени, что я опомнилась только на третьем или четвёртом танце.

– Вина? – зачаровывая счастливой улыбкой, Риаган увёл меня прочь из толпы, подвёл к одному из длинных столов у стены, ловко подхватил два высоких узких бокала на длинных ножках, один протянул мне, а второй поднял повыше, чтобы торжественно, но негромко, только для нас провозгласить:

– За эту сказочную ночь и девушку, свалившуюся на меня с небес.

– Это ты на меня свалился, – звонко засмеялась я, держа бокал, но не спеша пить, потому что и без того уже голова плыла, и мне было так радостно-радостно!

– Ты пыталась свалиться на меня, но промахнулась и упала в сугроб, – не сдавался некромант, чьё лицо освещала широкая, искренне счастливая улыбка.

Подозреваю, и на моих губах цвела такая же.

— Это ты меня свалил, — не повелась я и теперь и озвучила свой тост, повторив жест мага: — За эту сказочную ночь и упавшего на меня некроманта!

— Ну нет, — теперь не понравилось Риагану, и вид его сделался сильно задумчивым, да только меня таким не обманешь, я искры смеха в зелёных глазах видела отчётливо. — Давай так. За эту удивительную ночь... и за нас.

Вряд ли хоть одна приличная ведьма согласилась бы на такое. Ни одна приличная девушка не согласилась бы тоже. А мне было просто хорошо, просто радостно, и хотелось растянуть эту радость на как можно дольше.

— За нас, — поддержала смутившаяся до розовых щёк я.

Не отрывая взгляда от глаз друг друга, мы поднесли бокалы к лицу и одновременно сделали глоток... вино оказалось удивительно лёгким, искрящимся, почему-то напоминающим солнечные лучики. Я и сама не заметила, как допила всё до капли, смутилась сильнее и неловко оправдалась:

— Пить хочется.

Риаган тепло улыбнулся в ответ, ничуть не осуждая, забрал мой пустой бокал и тут же вручил точно такой же полный.

— За нас, — подняв второй свой, объявил торжественно.

— Только что же было, — и почему я снова так широко улыбаюсь?

— Я готов любоваться твоей улыбкой всю жизнь, — вдруг

совершенно серьёзно признался некромант, словно выпил не бокал, а несколько бутылок, и алкоголь сильно ударил ему в мозг.

Я опустила голову, сиюсь скрыть смущённую улыбку, но я бы солгала, сказав, что его слова мне неприятны или безразличны... Похоже, правы были девочки тогда в ванной: я влюбилась. Сразу и основательно. И от этой влюблённости кружилась голова и путались мысли, сбивалось дыхание и сердцебиение, в животе стягивались сладкие узлы, а в мышцах разливалась лёгкость.

Мне было так хорошо. Мне было так волшебнo!

– За нас, – произнесла негромко, поднимая сияющий взгляд.

Мы выпили вновь. В этот раз я прикрыла реснички и отчётливо ощущала, как с каждым глотком по телу разливается приятное тепло.

– Давай ещё потанцуем? – предложила, когда некромант забрал у меня и этот до капли опустошенный бокал.

– Как пожелаете, моя леди, – волнуящим до мурашек голосом ответил Риаган и взял меня за руку.

Мелодии сменялись одна за другой, чередовались танцы, и мы кружились, окутанные волшебством, и плясали под весёлый смех себя и всех вокруг, кто тоже танцевал, но когда заиграли незнакомые мне духовые и ударные мотивы родом явно из Хайрассы, я отступила – драконьих танцев я не знала ни одного.

– Это ртагах, – Риаган мгновенно оказался рядом, раздосадованно скривился и признался, – сложный танец с ведущей женской партией. Выпьём?

– Лучше на воздух, – попросилась, беря его за руку, и попыталась увести за собой из толпы.

Но некромант каким-то образом оказался впереди и вывел меня сам, причём перед ним все сами невольно расступались.

Мы покинули залитый золотым светом зал, вышли в полумрак коридора, а через него сквозь стеклянные двустворчатые двери и на улицу, на очищенное от снега, выложенное камнем пространство спящего, украшенного тысячей голубых огоньков сада.

Морозный воздух приятно похолодил покрасневшие щеки, я с наслаждением вдохнула поглубже, прогоняя сладкое напряжение из тела, но усердствовать не стала – зима всё же, ещё заболею.

– Где твоя шуба? – спросил некромант, расстёгивая пуговицы и одним движением сбрасывая с себя пиджак.

– Осталась на балконе какого-то из этажей, – призналась ему и попыталась остановить, отступив на шаг, – не нужно, Риаган, я...

– Замёрзнешь, – непримиримо заявил некромант, уверенно накидывая на мои плечи сохранивший тепло его тела пиджак.

Улыбнувшись с благодарностью, закуталась посильнее и

предложила:

– Давай вернёмся? Тебе холодно.

– Мне хорошо, – его тёплая улыбка заставила пошевелиться что-то в моей груди. – Там есть скамейки, пройдем?

Я кивнула, и мы пошли только после этого – рядом, но не касаясь друг друга. Мне было приятно, что Риаган проявляет заботу даже в таких мелочах, как подстраивание под шаг, но через несколько метров поняла истинную причину его близкого ко мне нахождения – когда туфелька на каблучке скользнула по неровному камню, я едва не упала, но некромант успел среагировать и придержал, оберегая от болезненного падения. А после ловил ещё несколько раз, пока мы, наконец, не вышли к тем самым скамеечкам в центре парка, окружённым заснеженными деревьями и кустами, которые из-за снега на ветках и развешенных везде огоньков казались тускло светящимися.

Красота!

Я на скамеечку опустилась первой, чувствуя, что от бесконечных танцев уже гудели ноги и устало всё тело.

А через секунду почувствовала и ещё кое-что – дерево подо мной ощутимо нагрелось.

– Ты чудо, – выдохнула, жмурясь от удовольствия.

Риаган ничего не ответил, он просто устроился рядом с такой мальчишеской хулиганской улыбкой на губах, от которой на щеках появились небольшие ямочки. Такие обезоруживающие и располагающие, что и сам не замечаешь, как

начинаешь улыбаться в ответ.

– Я слышал, – начал он с таинственной хитринкой и лукавым прищуром, – в городе у стражей произошла потасовка с адептами.

Честно и открыто посмотрела в зелёные глаза. Так совершенно честно, абсолютно невинно.

– Да что ты? – «искренне» удивилась под его насмешливым взглядом. – Никто не пострадал?

– Я у тебя об этом спросить хотел, – он старательно сдерживал смех, но плечи заметно дрожали.

Продолжая смотреть всё тем же невинным взглядом, весело покачала головой, говоря «нет».

И некромант всё же рассмеялся. Это был какой-то абсолютно удивительный смех, искренний, светлый, тёплый, вызывающий ответную улыбку. И я поняла, что сижу и откровенно разглядываю его, улыбаясь и не находя в себе не то что сил – желания отвернуться.

Пронзительный визг со стороны замка стрелой вонзился в нашу сказку, расколов волшебство с оглушительным звоном.

Я вздрогнула и стремительно повернулась на крик, Риаган мгновенно оказался стоящим на ногах, и времени на прислушивание он не тратил.

– Жди здесь! – бросил маг не терпящим возражений голосом и поспешил сквозь парк, скрывшись из виду за считанные мгновения.

– Риаган, – запоздало испугалась я, поднимая на ноги.

– Жди здесь! – прилетело властное удаляющееся из-за деревьев.

Медленно, слыша перепуганное громкое биение собственного тела, я опустилась на тёплую скамеечку, обратившись в напряжённый слух.

Крики, какие-то приказы на повышенных тонах, гомон голосов, отчётливо прогремевшее, явно магией усиленное «Всем немедленно успокоиться!», но требование напрочь проигнорировали.

И тут звон! За ним ещё один! Визг, тут же подхваченный несколькими голосами!

Вскочив на ноги, я побежала в замок, придерживая некромантский пиджак и прилагая все усилия для того, чтобы не упасть на покрытой льдом дорожке.

Обошлось! Поднявшись на каменный порог, проскользнула в стеклянную дверь и мгновенно оказалась среди столпившихся в коридоре, сбежавшихся со всех сторон на шум адептов.

Активно работая локтями, протолкалась вперёд, вошла в двери всё ещё сверкающего золотым светом зала, где больше не играла музыка, а танцующие со страхом и интересом столпились по краям и с затаённым дыханием смотрели в центр, туда, где слышался короткий треск заклинаний, странный топот, утробный рык, звон падающей посуды и короткие уверенные команды:

– Эрн, блокируй левый подступ.

– Хомер, контур.

– Нагван, страхуй.

– Бадар, увеличивай уровень аркана, третий он только что научился блокировать.

Один из голосов я узнала мгновенно: Риаган. Его тон был размеренным, спокойным, приказы звучали уверенно и твёрдо, как и у второго командующего мужчины. Я уверена, ни у кого из магов не возникло даже мысли о неповиновении.

– Еся!

Со стороны налетел некромант Льерт, стиснул моё плечо, видимо, чтобы я не убежала, наклонился, практически прижался губами к моему уху и напряжённо зашептал, не обращая внимания ни на нашу непозволительную близость, ни на заинтересованные взгляды его друзей и знакомых со всех сторон.

– Дело Мрак, ведьма. Помнишь, тебе Вотлер в хранилище разрешил камень потрогать со словами: «Вряд ли ты его оживишь»?

– О, не-е-ет, – тихо застонала начавшая догадываться о происходящем я.

– Нам всё равно по шапке получать, – подавив обречённый вздох и не став ничего мне доказывать, серьёзно продолжил маг. – Парни сейчас вместе с преподами пытаются поймать духа, он напуган и поэтому стремительно наращивает силы, подавляя все попытки его утихомирить. Наши справятся, но гуманным способом надолго его не удержат. Есь, –

он отодвинулся, заглянул прямо мне в глаза и добавил, — ему ты нужна.

Я нужна... потому что я пробудила. Вот плешивая метла, это ж надо было так попасть! Подумать только — каковы были шансы, что именно я, случайно повстречавшаяся с именно этими магами, коснусь именно этого камня и смогу пробудить спящего в нём духа? Да один на миллион! Да это же... это вообще! Это...

— Есения, — Льерт стиснул пальцы чуть сильнее, слегка встряхнул меня, заставляя сфокусировать на нём взгляд, — накосячили — надо отвечать. Девочкам не попадёт, да и тебе тоже — мы всю вину на себя возьмём, но за духа теперь ты ответственность несёшь.

Не скажу, что его слова меня успокоили, но фраза про «надо отвечать» звучала достаточно убедительно, чтобы я, в последний раз мысленно выругавшись, выпрямила спину, расправила плечи, гордо вскинула подбородок и коротко кивнула некроманту. Хочется верить, что коротко, а не нервно и испуганно.

Он кивнул в ответ, посмотрел на меня с одобрением, сам едва слышно выдохнул, взял за руку и уверенно повёл сквозь толпу, распахивая адептов свободной рукой.

А там, в освобождённой от случайных жертв части зала, двадцать магов, среди которых я увидела и Риагана, решительно зажимали к стене испуганного, мечущегося из стороны в сторону с широко распахнутыми глазами котёнка...

размером со взрослую собаку, мне по колено ростом, но точно же котёночка! Серебристо-беленького, с длинной, гладкой, блестящей в свете магии шерсткой, с остренькими голубенькими ушками, большими голубыми глазами и диким ужасом в них.

Дальше всё произошло как-то само собой.

Потеряв ладонь некроманта, я сделала несколько шагов вперёд, со страхом вглядываясь в маленькое испуганное животное, которое не замечало меня, прижимаясь к стене и переводя напряжённый взгляд с одного мага на другого...

Мои губы дрогнули в желании позвать «киса-киса-киса», но это же не кот, это дух, надо как-то иначе.

Но как именно, я придумать не успела.

– Сейчас! – резкий приказ Риагана.

И все участвующие в нападении маги разом вскинули руки, призывая энергию и формируя единое заклинание!

– Нет! – воскликнула я, но голос потонул в нарастающем гуле магии и восторженных голосов.

Меня услышал лишь шагнувший ближе Льерт.

И дух.

Резкий поворот остроухой головы, подобравшееся гибкое тело, взгляд голубых глаз без труда отыскал меня и полыхнул синевой.

Я отчётливо видела рванувший ко мне от зверя энергетический поток, на миг ослепивший белоснежным сиянием присутствующих на празднике ведьм.

Я столь же отчётливо видела погасшую, словно огонёк свечи на ветру, призываемую мужчинами магию, их синхронный, очень жуткий разворот и направленные на меня два десятка пар глаз.

– Завершающий этап привязки духа к хранителю, – с мрачным удовлетворением произнёс кто-то из преподавателей.

– Девчонка! – сплюнул другой.

– Есения! – Риаган не злился, в его голосе отчётливо звучала тревога.

Он крикнул что-то ещё, спеша ко мне, но я не услышала ни слова, оглушённая и ослеплённая обрушившимся заклинанием.

Слёзы брызнули из глаз, громогласный гул заставил болезненно запульсировать виски и затылок.

Серебряный сверкающий дождь плотной круглой стеной отделил меня от остальных, оставив совсем одну.

Ненадолго!

Мягко беззвучно ступая, из пространства впереди выплыл белоснежный магический зверь. Не смотря на впечатляющий размер, он всё равно казался мне котёнком, совсем малышом. Несмелые движения, нетвёрдая походка, хвост словно жил своей жизнью, взгляд голубых глаз полон страха, непонимания, настороженности.

– Здравствуй, милый, – помня о том, что именно я его пробудила из камня и, теоретически, я и являлась хозяйкой,

ведьма понадеялась на собственную безопасность и мягко шагнула навстречу зверю. – Испугался, маленький мой? Маги эти набросились, заклинаниями швырялись, да? Не бойся, я тебя в обиду больше не дам. Иди ко мне, маленький.

Подтверждая, что понимает каждое слово, зверь дослушал всё до последнего слова, поколебался и боязливо шагнул ко мне. Остановился. Постоял, настороженно сверкая глазами и даже не моргая, затем сделал ещё шажок. А после пошёл, пошатываясь, преодолел все два разделяющие нас метра, принялся, забавно дёргая влажным чёрным носом, понюхал мою протянутую раскрытую ладонь, платье, и только после этого сделал последний шаг, прикрыл глаза и как-то устало ткнулся пушистым лбом мне в руку.

В этот момент отделяющая нас от остального мира стена серебряного магического дождя содрогнулась, и раскатом далёкого грома я услышала: «Есения!».

– Твоя стена? – спросила ласково, поглаживая голову духа между остреньких голубеньких ушек. – Надо убрать, а то там все нервные... Ты не бойся, я тебя обижать не дам.

Он не боялся. Он, подняв голову, задумчиво посмотрел на меня, затем в сторону, словно отлично видел сквозь льющиеся волшебные струи.

А потом вдруг оттолкнулся от пола, легко подпрыгнул и опустился на руки опешившей меня уже действительно котёнком. Крохотным, помещающимся в две ладони, очень пушистым, беленьким, безобидным и вызывающим безотчёт-

ное желание спрятать его подальше от всего большого злого мира.

Я и попыталась, даже отодвинула полу пиджака Риагана, как вдруг ощутила прикосновение к своей ауре и услышала прямо в голове печальное: «Закончи привязку, прими меня».

Эм... приняла же уже. Вон и на руках держала, и от магов спасти пообещала.

Но раз надо:

– Принимаю, – сказала простое.

И пронаблюдала за тем, как осторожное магическое прикосновение усиливается, приятное тепло разливается по телу, а на ауре проявился и тут же скрылся от посторонних глаз сложный узорчатый рисунок серебряного цвета.

В следующее мгновение стена дождя медленно истаяла.

Вслед за ней растворилось по волокнам и тёмно-зелёное заклинание попросту отпустившего плетение Риагана. Некромант быстро подошёл, бегло внимательно оглядел, приподнял двумя пальцами мою голову за подбородок, взгляделся в глаза, убедился, что со мной всё хорошо, едва слышно облегчённо выдохнул и направил не обещающий ничего хорошего взгляд на котёнка.

Мы оказались под взглядами тысяч присутствующих – злой Риаган, чувствующая усиливающуюся слабость я и дух в облике котёнка... Дух, который, сверкая на меня маленькими голубенькими глазками, вдруг вполне по-человечески

усмехнулся, сверкнув крошечными острыми клыками, насмешливо глянул на ощутимо напрягшегося некроманта и выдал:

– Поздравляю, малышка, ты заграбастала себе лучшего духа. Умнейшего, сильнейшего и важнейшего. Тебя теперь убить попытаются, но ты не волнуйся, я пробудился, так что нового хранителя себе теперь легко найду, не пропаду.

Изумление, оно как-то на всех разом опустилось.

Я застыла, сквозь усиливающийся хоровод чёрных точек перед глазами потрясённо глядя на кота. Тот, улыбнувшись шире, прикрыл глазки и изобразил безмятежный сон в моих руках.

Тишина. Оглушительная. Только у меня в ушах всё громче гудела усталость.

– Илиар, – нарушил молчание убитый голос одного из магов-преподавателей. – Коллеги, вы просили найти информацию о духе, храня... хранившимся в кристалле Света. Илиавьер гаррена РасСэхаш.

Лично я не знала, что это означает, но те, кто информацией обладал, издали нестройный обречённый стон. Для остальных другой из преподавателей ворчливо объяснил, не повышая голос и точно зная, что его сейчас слышат все:

– Илиавьер – третий из пятнадцати Проводников Света. По имеющимся у магического сообщества данным, первый и второй Проводники были уничтожены сто семнадцать лет назад, когда пытались предотвратить попытку императо-

ра Аластара Вескера призвать Тьму. Основываясь на этом, можно утверждать, что слова духа являются правдой: девушка действительно пробудила умнейшего, сильнейшего и важнейшего из духов Света. И да, вас, моя дорогая, – обратился он уже непосредственно ко мне с ощутимой жалостью в голосе, – скорее всего теперь действительно попытаются убить.

Это всё было просто замечательно, но слова магов я слушала вполуха, куда больше внимания уделяя ухудшающемуся самочувствию. У меня кружилась голова, тело ослабло и такое чувство, что силы покидали его прямо сейчас, заставляя меня шататься всё сильнее и неизвестно как держаться на ногах.

Неизбежный момент последнего качка случился как-то слишком быстро, и не способная более держаться вертикально я начала падать назад.

Дальше был обморок.

Глава 3

– Дарёна, пожалуйста, сосредоточься, – пробился сквозь шум в голове вежливый голос Риагана.

Ровный, спокойный, негромкий и оттого уверенный, но мне показалось, что на самом деле некромант был крайне далёк и от спокойствия, и от уверенности.

– Пожалуйста, не торопите меня, – нервная Дарёна – это что-то новое.

– На ней какая-то странная защита, – подключилась к разговору хмурая Купава. – Я не могу сквозь неё пролезть.

На ком «на ней»? Мне стало как-то крайне плохо.

– Мамина, наверно, – вставила не очень в сказанном уверенная Станислава.

– Да нет, – сосредоточенно отозвалась Купава, – с магией тёти Марцелины мы уже дело имели, я бы её сразу узнала, а тут... что-то другое.

– Это дух, – Дарёна не сомневалась, – присмотришься, у неё часть ауры скрыта, гада этого пушистого вообще не просматривать.

– Что это значит? – не понял Риаган.

Ведьмочки промолчали.

– Ну? – не пожелал мириться с неизвестностью некромант.

– Что двадцати оставшихся минут нам не хватит, – ти-

хо проговорила Дарёна, единственная, кто не побоялся ответить.

Воцарилось мрачное молчание, и уже окончательно проснувшаяся я решила обозначить своё присутствие в мире бодрствующих, разлепив ресницы.

С высокого потолка на меня печально взирал Эорн – бог Мудрости, младший сын Аиеты и Рагнола – тех, кого считали покровителями нашего мира. Эту историю знали все. Её читали на службах в храмах, преподавали на уроках истории, матери рассказывали детям перед сном, так что да – её знали все.

Их было трое. Аиета, маг Жизни, Рагнол, сильнейший маг и воин, и Силаэр, научными исследованиями которого восхищались до сих пор. Трое лучших друзей, однажды доигравшихся и открывших портал в незнакомые земли – наш мир. Они нарекли этот край Элирисом, а себя, сильнейшими и умнейшими среди местных жителей – великими первооткрывателями. Вот только радовались своему могуществу недолго, очень скоро осознав, что путь домой для них отныне закрыт. И пока Аиета и Силаэр в отчаянии мечтали о возвращении в свой мир, Рагнол пошёл и завоевал для них этот. Рагнол Великий – так называют бога, сумевшего объединить дикие местные племена в один народ и привить нам свои знания и умения. Позже они с Аиейтой поженились и родили пятерых детей: Лисаз, богиня Любви, Рэяд, бог Силы, Койр, бог Хитрости, богиня Красоты Катраин и бог Мудро-

сти Эорн.

Его умудрённый жизнью взор и падал на меня с небес. Потолочная фреска – это практически небеса, сверху же находится.

Эорн, словно услышав мои размышления, принял скорбный вид. Скорбел, судя по всему, по моему мозгу, сочтя последний давно и безнадёжно утерянным.

Я же восприняла его реакцию за проявление божественного вмешательства, такое в мире случалось постоянно, и, обрадованная, попыталась преисполниться тем выдающимся, чем был так славен наш бог Эорн – мудростью.

Вздохнув поглубже, внутренне расслабилась, отпустила сознание и с надеждой посмотрела на мужчину на потолке. Тот – с досадой на меня в ответ. Обрадовавшись сильнее, я открыла глаза пошире, чтобы он сквозь всё разделяющее нас пространство наверняка разглядел мои мольбу и ожидание благословения.

Но Эорн то ли действительно слишком далеко находился, то ли я недостаточно убедительно выглядела.

– Ну что, ответил? – насмешливо поинтересовалась Купава.

И я только сейчас поняла, что всё наше «общение» с божеством проходило в абсолютной тишине. Значит, моё пробуждение заметили и просто молча всё это время на меня смотрели.

– Я осталась глупой, – тяжело вздохнув, призналась пе-

чально.

– Очень жаль, – подруга зафыркала от едва сдерживаемого смеха, девочки тихонько захихикали.

Я вздохнула вновь и опустила взгляд. На убранство помещения едва ли посмотрела, заметила только, что у стены слева стояли деревянные шкафы с книгами, на стене справа имелось тёмное по причине ночи окно, а сама я лежала... на столе по центру комнаты, сверху и вокруг пульсировали светящиеся в полутьме светло-зелёные, голубые, белые и розовые энергетические нити, а по обе стороны от меня склонились подруги и... Риаган.

Некромант стоял чуть в стороне, не желая мешать, и со сложенными на груди руками пристально следил за каждым движением ведьмочек. Словно был готов вмешаться в любой момент, в любой даже самой непредвиденной ситуации.

Так было до того, как я проснулась.

Теперь же всё внимание мага было уделено мне, и едва я повернула голову и наши взгляды встретились, Риаган приподнял уголок губ в усталой улыбке, едва слышно облегчённо выдохнул и негромко спросил:

– Как ты?

– Хорошо, – не соврала совсем, – а что произошло? И... происходит?

Ведьмочки удивили, не став влезать с ехидными комментариями. Они вообще сделали вид, что их здесь нет. Ни одна даже не взглянула ни на меня, ни на Риагана, полностью со-

средоточившись на том, чем они тут и до этого занимались.

– Сейчас расскажу, – просто кивнул некромант и тут же спросил: – Пить хочешь?

– Очень, – отозвалась, вглядываясь в потоки над головой и с удивлением понимая, что вот это вот – я.

В смысле, девочки буквально во мне копались. В магии, которая находилась внутри меня: вмешательства, воздействие, мой собственный ресурс. Обычно мы так не делаем – во-первых, давали слово, во-вторых, магически просмотреть живое существо довольно сложно и требует больших энергетических затрат.

Видимо, дело действительно крайне серьёзное, раз подружки решились на подобное.

– Так, – я зафиксировала схему на месте, осторожно села и отползла в сторону, в платье это было то ещё испытание, – вот это – мамина защита, – мой палец указал на нежно-розовые даже не нити, вкрапления в жизненные потоки, после чего я протянула открытые ладони и приказала: – За руки возьмитесь.

Девочкам дважды повторять нужды не было.

Неровный круг из пяти ведьм, короткая тусклая вспышка и радостное от Стаси:

– Наконец-то!

Дарёна не радовалась, Дарёна гневно заметила:

– Но защита духа никуда не делась!

– Он в ауру вторгся, – начала торопливо объяснять я, за-

пнулась и виновато исправилась, – точнее, он попросил допуск, я дала.

Ведьмы, все четыре, укоризненно воззрились на меня со всех сторон.

– Нет, ну а вы его видели? – попыталась оправдаться я. – До того, как он пасть открыл, это же был малюсенький, одинокий, испуганный и несчастный котёночек.

Ведьмочки призадумались, Руслана нервно почесала плечо, Купава раздосадованно сплюнула, Стася укоризненно посмотрела на неё и вернулась к потокам, Дарёна озвучила общее мнение:

– Согласна, там такая морда была, что ни одна ведьма не устояла бы.

– Я и не устояла, – подтвердила негромко.

Внезапно поперёк моих рёбер, прямо под грудью, легла рука и вскрикнувшую от неожиданности меня без усилий стащили со стола, придержали, пока ровно не встану, и только тогда Риаган вручил стакан с водой и с укором сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.